
ОГНЕННАЯ ДУГА

Неприступная оборона

После завершения зимней кампании 1942–1943 гг. на советско-германском фронте наступила пауза, которую обе стороны использовали для выработки стратегических решений и подготовки к дальнейшему ведению войны.

Пройдя с боями на запад в ходе зимнего наступления почти 700 км, советские фронты оказались сильно ослабленными, а войска испытывали серьезные трудности в снабжении боеприпасами и горючим. Потеря Харькова и Белгорода в феврале — марте в результате немецкого контрнаступления остановила продвижение Красной армии на запад. В конце марта 1943 г. линия фронта проходила от Баренцева моря к Ладожскому озеру, по р. Свирь к Ленинграду и далее на юг; у Великих Лук она поворачивала на юго-восток и в районе Курска образовывала огромный выступ, глубоко вдававшийся в расположение вражеских войск; затем от района Белгорода пролегал восточнее Харькова и по рекам Северский Донец и Миус тянулась к восточному побережью Азовского моря; на Таманском полуострове она проходила восточнее Темрюка и Новороссийска.

На всем пространстве от Баренцева до Черного моря действовали 12 советских фронтов, которым противостояли четыре группы армий, включавшие силы вермахта и союзников Германии, отдельную немецкую армию и финские войска. В протянувшейся через весь континент с севера на юг почти спрямленной линии противостояния двух мощных армий резко выделялся курский выступ, вдававшийся в расположение противника на 200 км. Этот выступ образовался в результате упорных сражений зимой и ранней весной 1943 г. Здесь правое крыло немецкой группы армий «Центр» нависло над войсками Центрального фронта с севера, а левый фланг группы армий «Юг» охватывал войска Воронежского фронта с юга. В ходе трехмесячной стратегической паузы, наступившей в конце марта, воюющие стороны закреплялись на достигнутых рубежах, извлекали уроки, пополняли свои войска людьми и разрабатывали планы дальнейших действий.

К разработке планов на лето 1943 г. обе стороны приступили еще до завершения зимней кампании. Германское руководство считало, что война с Россией еще не проиграна и тяжелое положение можно выправить. Оно настойчиво искало возможность взять реванш за поражение в битвах под Москвой и Сталинградом, поддержать пошатнувшийся моральный дух своей армии и населения Германии, поднять престиж Третьего рейха в глазах его союзников и предотвратить распад фашистского блока.

Германское руководство, увеличивая военное производство, укрепляя боевую мощь своих армий, тщательно и всесторонне разрабатывало план решающей летней кампании.

Однако после катастрофы под Сталинградом замыслы командования вермахта не были столь грандиозными как раньше. Оно уже не могло вести наступательные действия на всех стратегических направлениях. К тому же достаточных сил и средств для организации наступления на широком фронте у него просто не было. Поэтому упор был сделан на нанесение мощного удара по советской обороне на узком участке с целью ее прорыва и развития наступления в глубь страны для овладения жизненно важными центрами и коммуникациями. Гитлер требовал любой ценой захватить инициативу, навязать Советскому Союзу свою волю. Наиболее общее представление о замысле германского командования дает содержание оперативного приказа № 5 от 13 марта 1943 г., в котором для войск на советско-германском фронте определялись общие цели военных действий на лето 1943 г.: «Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им хотя бы на одном из участков фронта свою волю. На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника, здесь мы должны заблаговременно создать прочную оборону»¹. Наиболее выгодным для осуществления этого замысла, по мнению немецкого командования, являлся курский выступ.

Конфигурация выступа, характер местности, а также сложившееся в результате зимней кампании расположение сил германских войск позволяли подготовить и провести здесь крупную операцию. Командование противника имело возможность нанести мощные удары по сходящимся направлениям, окружить и разгромить значительную группировку советских войск и пробить огромную брешь в их обороне. Ликвидация выступа должна была привести к сокращению протяженности линии фронта и высвободить группировку германских войск для ведения в дальнейшем широкомасштабных наступательных действий.

К принятию решения о наступлении в районе Курска гитлеровское руководство толкали и политические соображения. Достижением крупной победы оно надеялось поднять авторитет и престиж Германии и ее вооруженных сил среди своих союзников и, возможно, отсрочить открытие второго фронта в Европе.

Германское командование предполагало нанести два встречных удара под основание курского выступа с северо-запада, из района Орла, силами группы армий «Центр», и с юго-запада, из района севернее Харькова, силами группы армий «Юг», по сходящимся направлениям на Курск с целью окружения и разгрома советских войск. По существу, на первом этапе немецкое командование попыталось возродить план февральско-мартовского контрнаступления, сорванного Красной армией. Утвердив этот план, Гитлер 15 апреля подписал разработанный немецким командованием план боевых действий, получивший условное наименование «Цитадель».

В дальнейшем враг намеревался, завершив окружение советских войск в районе Курска, нанести стремительный удар в тыл Юго-Западного фронта (план «Пантера»). Для этого предполагалось использовать все освободившиеся подвижные немецкие соединения. В то же время германское командование не исключало возможности после осуществления плана «Цитадель» развить успех в другом направлении — на северо-восток, в обход Москвы, чтобы выйти в тыл всей центральной группировки советских войск. Эта операция должна была стать генеральным сражением на восточном фронте и продемонстрировать превосходство немецкой военной стратегии, возросшую мощь, боеспособность и неудержимость нацистской Германии.

Подчеркивая важность операции «Цитадель», верховное главнокомандование германских вооруженных сил в своем приказе от 15 апреля отмечало: «Этому наступлению придается первостепенное значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом... должно дать нам в руки инициативу на весну и лето этого года. На направлении главных ударов должны использоваться лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большее количество. Победа под Курском должна стать сигналом для всего мира»². В соответствии с планом германского верховного командования все немецкие войска, действовавшие на

Строительство оборонительных сооружений на Курской дуге

Новые немецкие танки «пантера» перед боями на Курской дуге

советско-германском фронте, усиленно готовились к наступлению. Соединения и части доукомплектовывались, их огневая мощь увеличивалась.

Для достижения целей операции в короткие сроки задачи групп армий были определены на незначительную глубину: для группы армий «Центр» — 75 км, для группы армий «Юг» — 125 км. И срок соединения войск был определен всего через четыре дня.

К созданию группировок войск немецкое командование приступило еще в марте 1943 г. Предпринимались энергичные меры по восполнению понесенных ранее потерь. В результате к началу июля численность пехотных дивизий достигла 9,6–12,5 тыс. человек, танковых дивизий — 15–16 тыс. человек и 150–170 танков, моторизованных дивизий — до 14 тыс. человек³. Наиболее полно были укомплектованы дивизии СС, действовавшие против войск Воронежского фронта. В состав северной группировки — группа армий «Центр» — вошли 9-я армия и часть сил 2-й полевой армии: всего 26 дивизий, в том числе шесть танковых и одна моторизованная, до 1200 танков и штурмовых орудий. В состав южной группировки — группа армий «Юг» — вошли 4-я танковая армия, армейская группа «Кемпф» и часть сил 2-й полевой армии: всего 24 дивизии, в том числе восемь танковых и одна моторизованная, до 1500 танков и штурмовых орудий⁴.

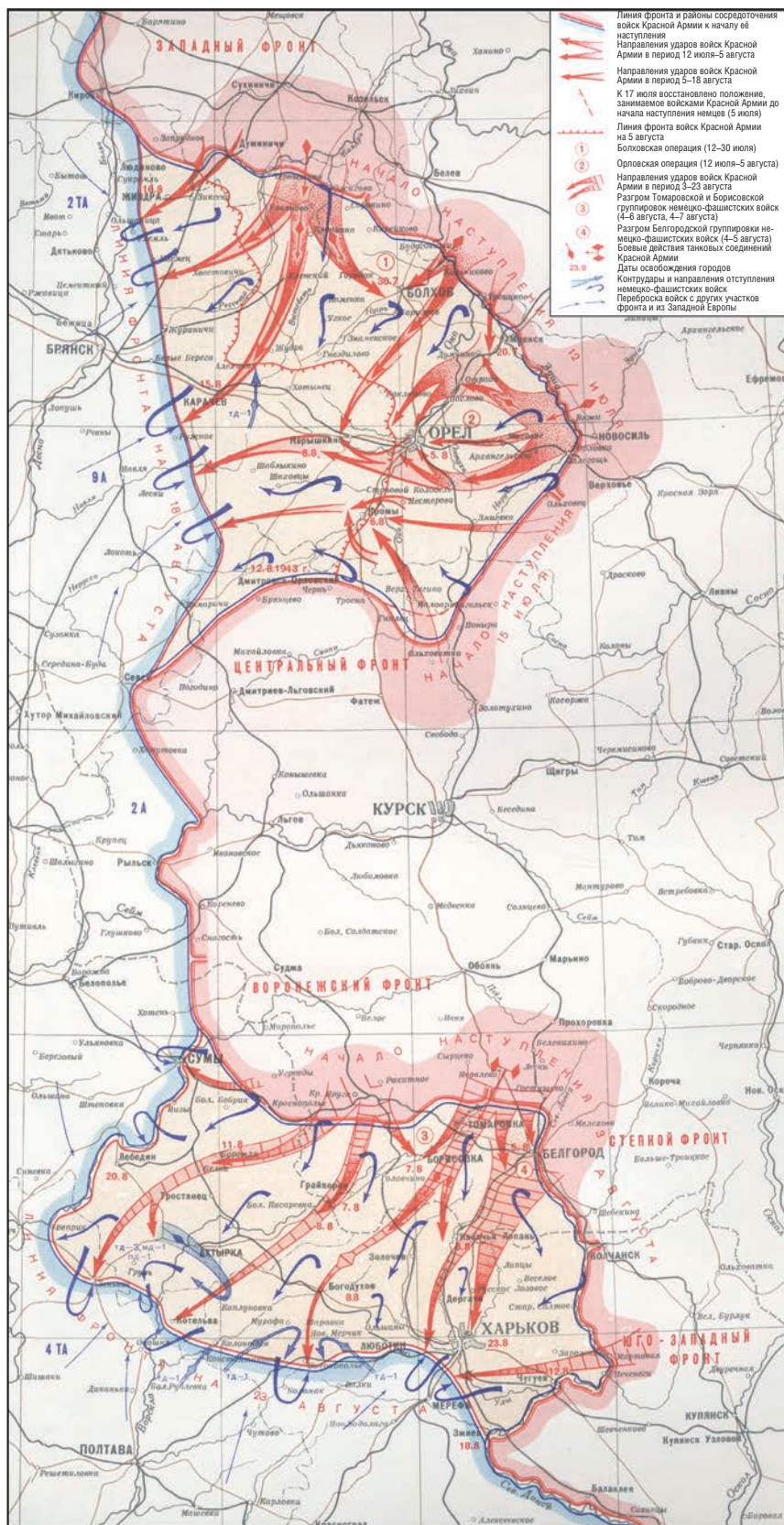
Таким образом, к операции привлекалось 50 наиболее боеспособных дивизий, в том числе 14 танковых (70% танковых дивизий вермахта) и две моторизованные. Всего в составе групп армий «Центр» и «Юг» насчитывалось свыше 900 тыс. человек, около 10 тысяч орудий и минометов, более 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Их поддерживали свыше 2 тыс. самолетов (65% боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте). Кроме того, на флангах ударных группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к взаимодействию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель»⁵.

В целях достижения быстрого успеха своего наступления германское командование сделало ставку на массированное применение бронетехники (танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров) в первом оперативном эшелоне. Поступившие на вооружение германской армии средние и тяжелые танки Т-IV, Т-V («пантера»), Т-VI («тигр»), штурмовые орудия «фердинанд» обладали хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением. Их 75-мм и 88-мм пушки с дальностью прямого выстрела 1,5–2,5 км в 2,5 раза превышали дальность 76,2-мм пушки основного советского танка Т-34. За счет высокой начальной скорости снарядов была достигнута повышенная бронепробиваемость. Входящие в состав артиллерийских полков танковых дивизий бронированные самоходные гаубицы «хуммель» и «веспе» также могли с успехом применяться для стрельбы прямой наводкой по танкам. Кроме того, на них была установлена отличная цейссовская оптика. Это позволило противнику добиться определенного превосходства в танковом оснащении. Кроме того, на вооружение германской авиации поступили новые самолеты: истребитель «Фокке-Вульф-190А», штурмовик «Хенкель-190А» и штурмовик «Хенкель-129», которые должны были обеспечить удержание господства в воздухе и надежную поддержку танковых дивизий.

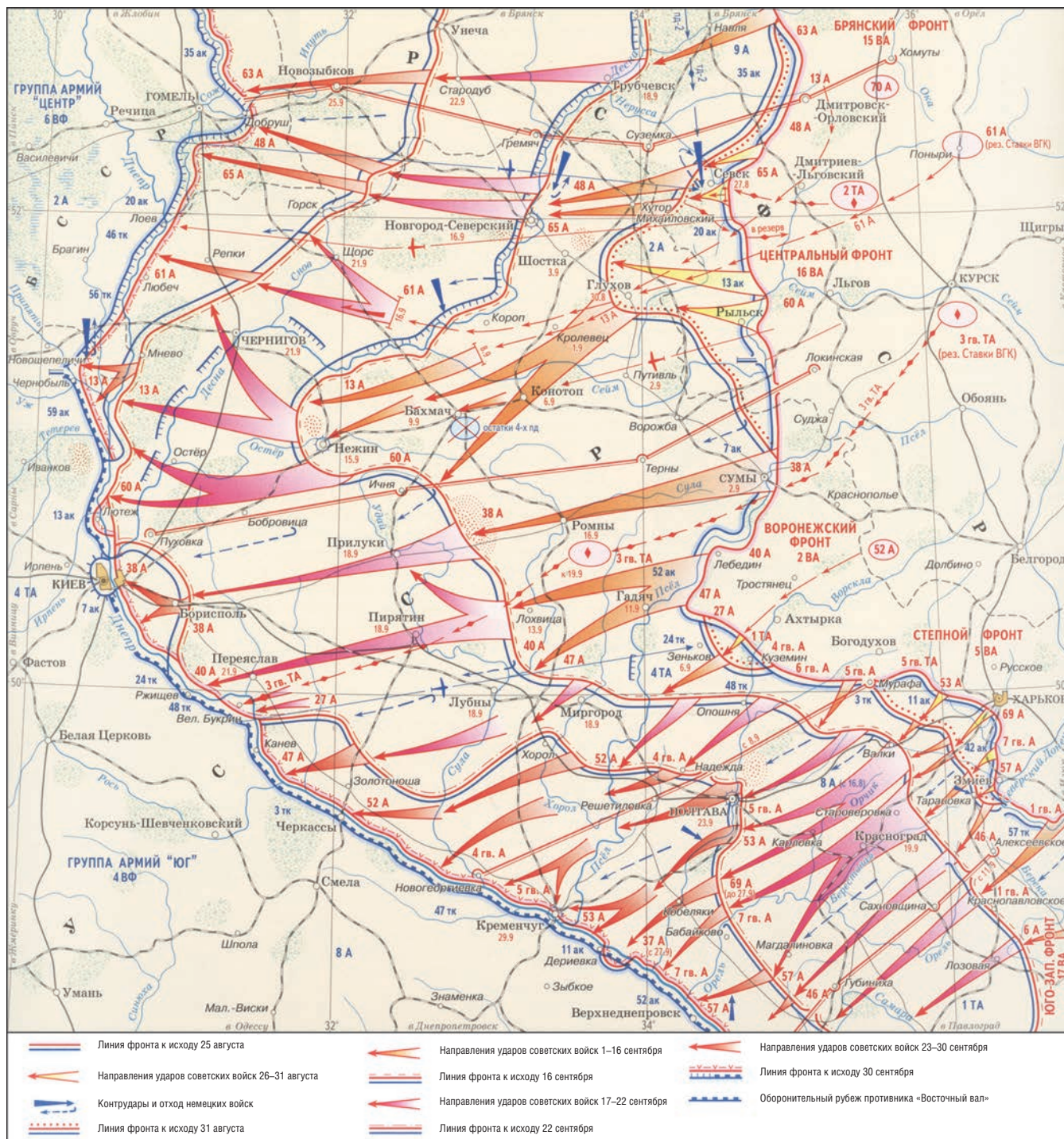
Особое значение немецкое командование придавало внезапности операции «Цитадель». С этой целью предусматривалось в широком масштабе провести дезинформацию советских войск. Для этого продолжалась усиленная подготовка операции «Пантера» в полосе армий «Юг». Проводились демонстративные рекогносцировки, выдвигались танки, сосредоточивались переправочные средства, осуществлялись радиопереговоры, активировались действия агентуры, распространялись слухи и т. п. В полосе группы армии «Центр», наоборот, все старательно маскировалось⁶. Но хотя все мероприятия проводились с большой тщательностью и методичностью, они не дали эффективных результатов.

Чтобы обезопасить тыловые районы своих ударных группировок, немецкое командование в мае — июне 1943 г. предприняло крупные карательные экспедиции против брянских и украинских партизан. Так, против 20 тыс. брянских партизан действовало более 10 дивизий, а в Житомирской области немцы задействовали 40 тыс. солдат и офицеров. Но врагу не удалось разгромить партизан⁷.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КУРСКОЙ ДУГЕ. 12 июля — 23 августа 1943 г.

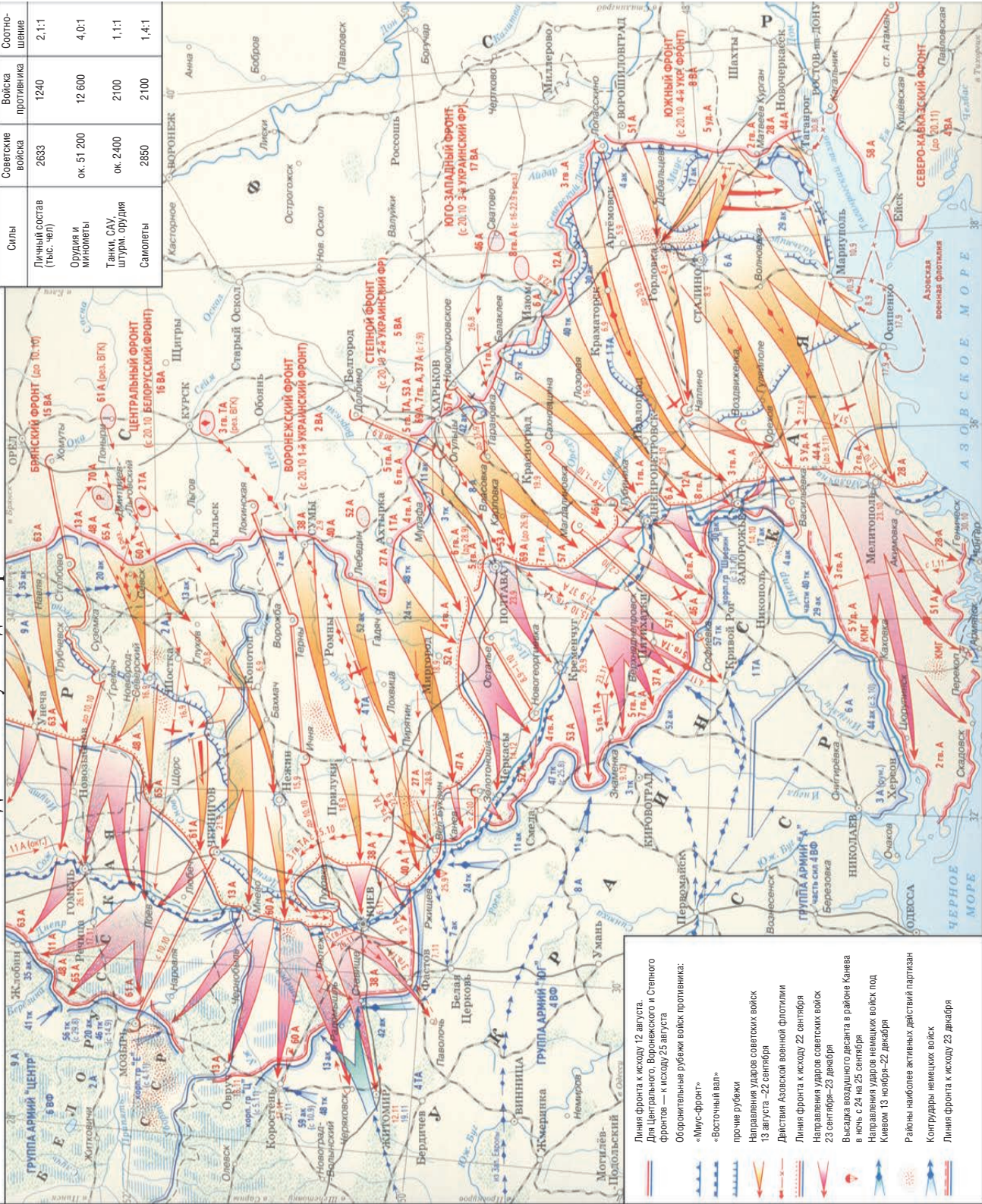

ЧЕРНИГОВСКО-ПОЛТАВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 26 августа — 30 сентября 1943 г.

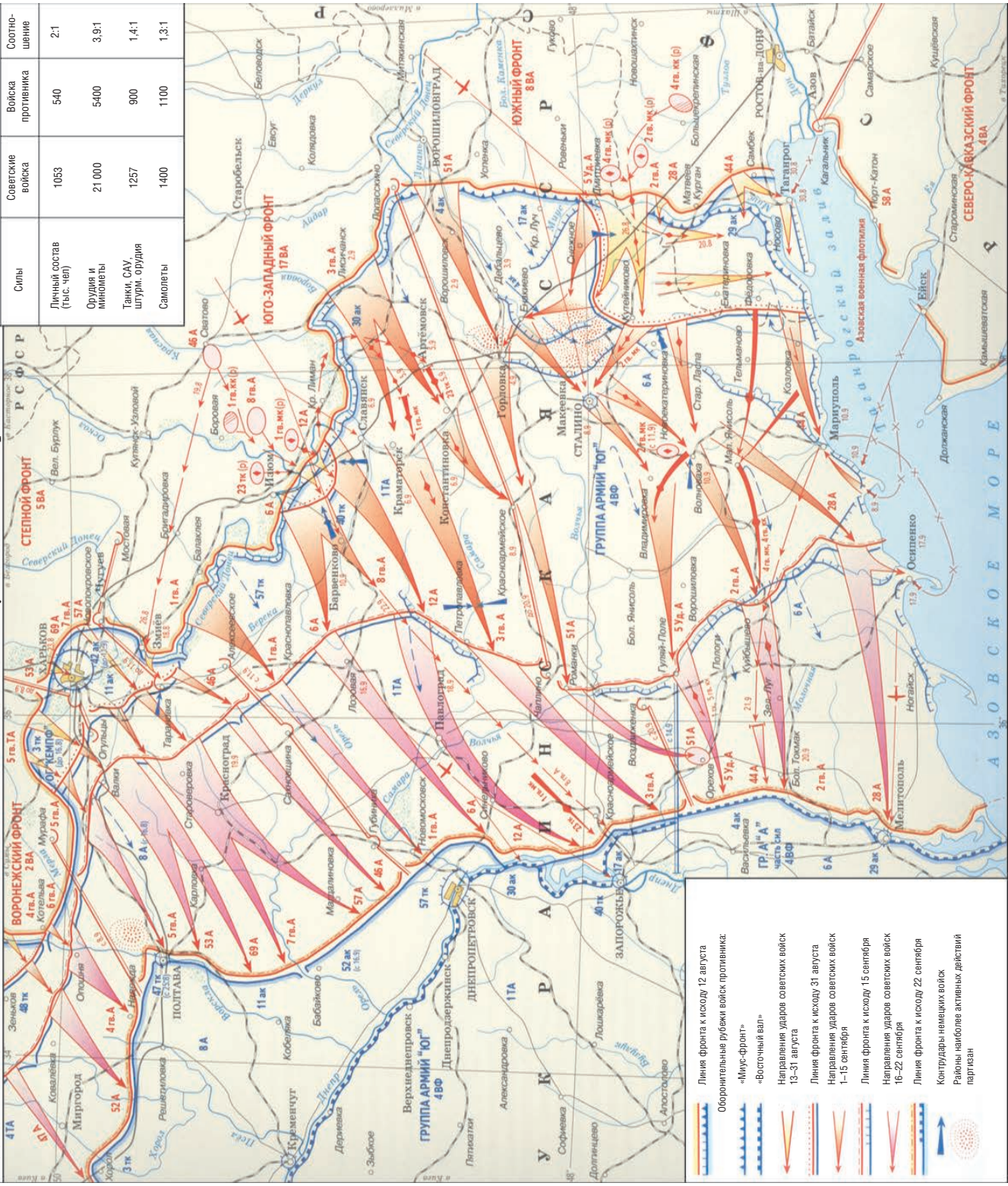
БИТВА ЗА ДНЕПР. Август — декабрь 1943 г.

СОСТАВ СИЛ СТОРОН			
Силы	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Линейный состав (тыс. чел.)	2633	1240	2,1:1
Орудия и минометы	ок. 51 200	12 600	4,0:1
Танки, САУ, штурм. орудия	ок. 2400	2100	1,1:1
Самолеты	2850	2100	1,4:1

ДОНБАССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 13 августа — 22 сентября 1943 г.

СОСТАВ СИЛ СТОРОН			
Силы	Советские войска	Войска противника	Сотно-шение
Личный состав (тыс. чел)	1053	540	2:1
Орудия и минометы	21 000	5400	3,9:1
Танки, САУ, штурм. орудия	1257	900	1,4:1
Самолеты	1400	1100	1,3:1

Выдвижение пехотного подразделения на передовую

Колонна немецких танков выдвигается на рубежи атаки

Бойцы изучают противотанковое ружье ПТРД-41

Советское командование к выработке плана предстоявших действий на лето 1943 г. приступило сразу же после завершения зимней кампании в конце марта 1943 г. В разработке операции принимали участие Ставка ВГК, Генеральный штаб, все командующие фронтами, оборонявшие курский выступ. План предусматривал нанесение главного удара на юго-западном направлении. Советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку гитлеровской армии к крупному наступлению на Курской дуге и даже установить дату начала операции.

Перед советским командованием встала сложная задача — выбрать способ действий: наступать или обороняться. В своем докладе 8 апреля 1943 г. Верховному главнокомандующему с оценкой общей обстановки и о своих соображениях по поводу действий Красной армии на лето 1943 г. в районе Курской дуги маршал Г. К. Жуков сообщал: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»⁸. Таких же взглядов придерживался и начальник генерального штаба А. М. Василевский: «Тщательный анализ обстановки и предвидение развития событий позволили сделать правильный вывод: главные усилия надо сосредоточить к северу и югу от Курска, обескровить здесь противника в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и осуществить его разгром»⁹.

В результате было принято беспрецедентное решение о переходе к обороне в районе курского выступа. Основные усилия сосредоточивались в районах севернее и южнее Курска. Произошел редчайший в истории войны случай, когда сильнейшая сторона, имевшая всё необходимое для наступления, выбрала из нескольких возможных наиболее оптимальный вариант действий — оборону. Не все были согласны с таким решением. Командующие Воронежским и Южным фронтами генералы Н. Ф. Ватутин и Р. Я. Малиновский продолжали настаивать на нанесении упреждающего удара в Донбассе. Их поддерживали С. К. Тимошенко, К. Е. Ворошилов и некоторые другие. Окончательное решение было принято в конце мая — начале июня, когда стало точно известно о плане «Цитадель». Последующий анализ и реальный ход событий показали, что решение о преднамеренной обороне в условиях значительного превосходства в силах в данном случае было наиболее рациональным видом стратегических действий.

Окончательное решение на лето и осень 1943 г. Ставка выработала в середине апреля: предстояло изгнать немецко-фашистских оккупантов за линию Смоленск — р. Сож — среднее и нижнее течение Днепра, сокрушить так называемый «восточный вал» гитлеровцев, а также ликвидировать вражеский плацдарм на Кубани. Главный удар летом 1943 г. предполагалось нанести на юго-западном, а второй — на западном направлении. На курском выступе было принято решение преднамеренной обороной истощить и обескровить ударные группировки немецких войск, а затем переходом в контрнаступление завершить их разгром. Основные усилия сосредоточивались в районах севернее и южнее Курска. События первых двух лет войны показали: оборона советских войск не всегда выдерживала массированные удары противника, что приводило к трагическим последствиям.

К оборонительной операции под Курском привлекались в основном войска Центрального и Воронежского фронтов. Ставка ВГК понимала, что переход к преднамеренной обороне связан с определенным риском. Поэтому к 30 апреля был образован Резервный фронт (в дальнейшем переименованный в Степной военный округ, а с 9 июля — в Степной фронт). В его состав были включены 2-я резервная, 24, 53, 66, 47, 46, 5-я гвардейская танковая армии, 1, 3 и 4-й гвардейские, 3, 10 и 18-й танковые, 1-й и 5-й механизированные корпуса. Все они дислоцировались в районах Касторного, Воронежа, Боброво, Миллерово, Россоши и Острогожска. Полевое управление фронта разместилось неподалеку от Воронежа. В резерве Ставки, а также во вторых эшелонах фронтов по указанию Верховного главнокомандования были сосредоточены пять танковых армий, ряд отдельных танковых и механизированных корпусов, большое количество стрелковых корпусов и дивизий. В состав Центрального и

Воронежского фронтов с 10 апреля по июль поступили 10 стрелковых дивизий, 10 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 13 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 14 артиллерийских полков, восемь полков гвардейских минометов, семь отдельных танковых и самоходных артиллерийских полков. Всего двум фронтам было передано 5635 орудий, 3522 миномета, 1284 самолета¹⁰.

Командованию Западного и Брянского фронтов предписывалось подготовить наступательную операцию против орловской группировки врага, которую планировалось начать после того, как будет сорвано наступление противника. Наступательные операции готовили и остальные фронты — Центральный, Воронежский и Степной¹¹.

По левому берегу Дона был оборудован государственный рубеж обороны. Глубина полос обороны составляла на Центральном фронте 190 км, на Воронежском — 130 км. У каждого фронта были созданы по три армейских и три фронтовых оборонительных рубежа, оборудованных в инженерном отношении.

Оба фронта имели в своем составе по шесть армий: Центральный фронт — 48, 13, 70, 65, 60-ю общевойсковые и 2-ю танковую; Воронежский — 6, 7-ю гвардейскую, 38, 40, 69-ю общевойсковые и 1-ю танковую. Ширина полос обороны Центрального фронта составляла 306 км, а Воронежского — 244 км. На Центральном фронте в первом эшелоне были расположены все общевойсковые армии, на Воронежском — четыре общевойсковые армии.

Командующий Центральным фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский, оценив обстановку, пришел к выводу, что противник нанесет главный удар в направлении на Ольховатку в полосе обороны 13-й общевойсковой армии. Поэтому было принято решение уменьшить ширину полосы обороны 13-й армии с 56 до 32 км и довести ее состав до четырех стрелковых корпусов. Таким образом, состав армий увеличился до 12 стрелковых дивизий, а ее оперативное построение стало двухэшелонным.

Командующему Воронежским фронтом генералу Н. Ф. Ватутину было сложнее определить направление главного удара противника. Поэтому полоса обороны 6-й гвардейской общевойсковой армии (именно она оборонялась на направлении главного удара 4-й танковой армии противника) составляла 64 км. При наличии в ее составе двух стрелковых корпусов и одной стрелковой дивизии командующий армией был вынужден построить войска армии в один эшелон, выделив всего одну стрелковую дивизию в резерв. Таким образом, глубина обороны 6-й гвардейской армии изначально оказалась меньше, чем глубина полосы 13-й армии. Такое оперативное построение привело к тому, что командиры стрелковых корпусов, стремясь создать оборону как можно более глубокой, строили боевой порядок в два эшелона.

Большое значение придавалось созданию артиллерийских группировок. Особое внимание обращалось на массирование артиллерии на вероятных направлениях вражеских ударов. Народный комиссар обороны 10 апреля 1943 г. издал специальный приказ об использовании в бою артиллерии резерва Главного командования, закреплении артиллерийских полков усиления за армиями и формировании для фронтов истребительно-противотанковых и минометных бригад.

В полосах обороны 48, 13 и 70-й армий Центрального фронта на предполагаемом направлении главного удара группы армий «Центр» было сосредоточено (с учетом второго эшелона и резервов фронта) 70% всех орудий и минометов фронта и 85% всей артиллерии РВГК. Причем в полосе 13-й армии, куда было нацелено острие удара главных сил противника, сосредоточивались 44% артиллерийских полков РВГК. Этой армии, имевшей в своем составе 752 орудия и миномета калибром от 76 мм и выше, на усиление был придан 4-й артиллерийский корпус прорыва, имевший 700 орудий и минометов и 432 установки реактивной артиллерии. Такое насыщение армии артиллерией позволило создать плотность до 91,6 орудия и миномета на 1 км фронта (в том числе 23,7 противотанковых орудий). Такой плотности артиллерии не было ни в одной из предшествовавших оборонительных операций. Таким образом, четко вырисовывалось стремление командования Центрального фронта решить проблемы непреодолимости создаваемой обороны уже в тактической зоне, не давая противнику возможности вырваться за ее пределы, что существенно осложняло дальнейшую борьбу.

Танковая рота, оснащенная американскими танками М3с, поставленными в СССР по ленд-лизу, выдвигается к переднему краю обороны 6-й гвардейской армии

Проблема использования артиллерии в полосе обороны Воронежского фронта решалась несколько по-другому. Так как войска фронта были построены в два эшелона, то и артиллерия распределялась между эшелонами. Но и на этом фронте на главном направлении, составлявшем 47% всей полосы обороны фронта, где стояли 6-я и 7-я гвардейская армии, удалось создать достаточную высокую плотность — 50,7 орудий и минометов на 1 км фронта. На этом направлении было сосредоточено 67% орудий и минометов фронта и до 66% артиллерии РВГК (87 из 130 артиллерийских полков).

Командование Центрального и Воронежского фронтов большое внимание уделяло использованию противотанковой артиллерии. В их составе имелось 10 истребительно-противотанковых бригад и 40 отдельных полков, из которых семь бригад и 30 полков, то есть подавляющая часть противотанковых средств, находилась на Воронежском фронте. На Центральном фронте более одной трети всех артиллерийских противотанковых средств вошло в состав артиллерийского противотанкового резерва фронта, в результате командующий Центральным фронтом К. К. Рокоссовский получил возможность оперативно использовать свои резервы для борьбы с танковыми группировками противника на наиболее угрожаемых направлениях. На Воронежском фронте основная масса противотанковой артиллерии была передана армиям первого эшелона.

Затягивание германским руководством начала операции «Цитадель» предоставило советскому командованию возможность доукомплектовать войсковую артиллерию материальной частью на Центральном и Воронежском фронтах до 94–96%, артиллерию РВГК

в этих районах до 99—100%. Хуже обстояло дело с укомплектованностью средствами тяги и транспорта, которая в среднем не превышала 50%. Это негативно влияло на маневренность артиллерии. В ходе подготовки операции, в том числе и артиллерийской подготовки, особое внимание уделялось всем видам разведки, общевойсковая и артиллерийская разведки к тому времени еще не имели достаточно сил и средств.

В «Обзоре о состоянии и деятельности войсковой разведки Центрального фронта с 15 апреля по 15 июня» отмечалось: «Разведподразделения недостаточно активно вели разведку... Односторонность ведения разведки (изучение только переднего края) может привести к неожиданным, внезапным для нас действиям противника. Особенно теперь, как никогда, важны данные о противнике в тактической глубине, так как противник на отдельных участках производит перегруппировку, подвозит боеприпасы... Разведгруппы лазутчиков засылаются в тыл противника на глубину до 15 км, однако реально они проникли на глубину в основном 2,5—3 км, реже 5—6 км»¹².

Для добывания данных войсковая разведка использовала разведку боем и поиски. Не хватало опытных экипажей для ведения тотальной авиаразведки, в разведотделах Центрального и Юго-Западного фронтов был некомплект опытных кадров, а также специально оборудованных самолетов для заброски диверсионных групп, недоставало средств агентурной техники¹³. Незадолго до начала Курской битвы начальник разведотдела Центрального фронта полковник Каминский требовал от своих подчиненных: «Разведку тактической глубины обороны противника проводить не в порядке экспериментов, а систематически и планомерно. В проведении разведки не придерживаться шаблона»¹⁴.

Тем не менее разведка смогла обеспечить командующих, командиров и штабы необходимыми данными для принятия решений и постановки задач. Войсковая разведка предоставила данные о противнике на глубину до 5 км вражеской обороны. Данные о более дальних целях получали с помощью специальной и агентурной разведки. Проведенная работа позволила вскрыть огневые средства противника (прежде всего его артиллерию) и систему инженерных сооружений на глубину 2—3 км, а местами до 5 км, что обеспечивало необходимыми исходными данными для подготовки системы артиллерийского огня. Однако полностью вскрыть группировку пехотных и, главное, танковых соединений, особенно в районах, удаленных на 10—25 км и более, где находились основные силы ударной группировки немцев, не удалось. Командование противника принимало достаточно эффективные меры для скрытности действий своих войск. Выход танковых соединений в районы сосредоточения, находившиеся на значительном удалении от линии фронта, осуществлялся последовательно, в основном в ночное время. Эти районы были прикрыты частями ПВО. При выдвижении части и соединения соблюдали строжайшие меры маскировки и режим радиомолчания. Танковые дивизии 4-й танковой армии расположились в исходных районах, находившихся вне досягаемости действительного огня основной массы артиллерии фронтов. Но советской разведке все же удалось тщательно изучить ударную группировку врага, действовавшую против 48-й и 13-й армий¹⁵.

Ставка ВГК 24 июня 1943 г. издала специальную директиву, в которой от командующих фронтами требовалось усилить противовоздушную оборону танковых и механизированных соединений. В директиве сообщалось о том, что немцы для истребления танков используют самолеты, на которых установлены 30-мм пушки. Ставка требовала прекратить практику изымания штатных зенитных средств из состава танковых и механизированных корпусов, при необходимости обеспечивать прикрытие этих соединений зенитными средствами армии или фронта как при расположении на месте, так на всю глубину выполнения ими боевых задач. Запрещалось вводить танковые и механизированные корпуса в сражение без зенитного и авиационного прикрытия¹⁶.

Большое внимание уделялось мероприятиям по организации артиллерийской контрподготовки, начавшимся еще в марте. Командующие артиллерией фронтов издали специальные директивы по вопросам организации подготовки артиллерии к оборонительной операции, в том числе и по организации артиллерийской контрподготовки. В директивах требовалось

составить планы артиллерийской контрподготовки в каждой армии. Обращалось особое внимание на необходимость прикрытия стыков и флангов, указывалось, по каким целям прежде всего планировать огонь дальнобойной артиллерии. В директивах также указывались время и формы проведения контрподготовки. Артиллерийская контрподготовка планировалась во всех армиях фронтов.

В армиях Центрального фронта объектами поражения в период контрподготовки намечались скопления пехоты и танков, артиллерия на огневых позициях и наблюдательные пункты противника. В зависимости от условий предусматривалось несколько вариантов проведения контрподготовки. На Воронежском фронте в 6-й и 7-й гвардейских армиях основной задачей считалось поражение скоплений пехоты и танков противника, изготовившихся для атаки (77% всех объектов подавления). Так, в полосе 13-й армии Центрального фронта проведение контрподготовки планировалось по четырем вариантам, а 7-й гвардейской армии Воронежского фронта — по восьми вариантам, каждый из которых соответствовал одному из предполагаемых направлений ударов противника.

Привлечение к контрподготовке такого большого количества артиллерии (только в 13, 6 и 7-й гвардейских армиях задействовались 61 артиллерийский и минометный полк общей численностью 2218 орудий и минометов, 243 установки реактивной артиллерии) было осуществлено впервые за годы войны. Для того чтобы сохранить в тайне систему противотанкового огня, к контрподготовке не привлекались противотанковая артиллерия, часть орудий полковой и дивизионной артиллерии, находившиеся в составе противотанковых районов и противотанковых опорных пунктов. Для проведения контрподготовки выделялось достаточно большое количество боеприпасов — 0,5 боекомплекта.

Продолжительность контрподготовки в 13-й и 6-й гвардейской армиях должна была составить 30 минут, в 7-й гвардейской армии — 40 минут. Во всех армиях планировался в начале контрподготовки пятиминутный огневой налет, в конце в 13-й и 7-й гвардейской армиях — пятиминутный, в 6-й гвардейской армии — десятиминутный. В промежутках между огневыми налетами намечалось ведение методического огня в 6-й гвардейской армии — 15 минут, в 13-й армии — 20 минут, в 7-й гвардейской армии — 30 минут.

Для более надежного поражения противника одновременно с артиллерийской контрподготовкой планировалось провести и авиационную. При этом авиация должна была нанести свой удар по аэродромам противника, стремясь ослабить его авиационную группировку.

Все вопросы по организации и проведению контрподготовки были отражены в специальных директивах Центрального и Воронежского фронтов, изданных в марте 1943 г., которые постоянно уточнялись и совершенствовались.

Важным моментом в проведении контрподготовки было определение времени ее начала. 2 июля 1943 г. Ставка ВГК предупредила командование Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов о том, что, «по имеющимся сведениям, немцы могут перейти в наступление на нашем фронте в период 3–6 июля», и приказала привести войска в полную боевую готовность¹⁷.

В полосе 13-й армии Центрального фронта в ночь на 5 июля был взят пленный, который показал, что немцы изготовились к наступлению на Курск¹⁸. Было принято решение начать проведение намеченной артиллерийской контрподготовки. В полосе 13-й армии 5 июля в 2.20 был проведен первый пятиминутный огневой налет. Затем последовала пауза до начала действий противника, который в 4.30 осуществил артиллерийскую подготовку. И тогда вместо методического огня, как намечалось по плану, в 4.35 был начат и проведен второй огневой налет в полном объеме всей назначенной по плану артиллерией. Это позволило значительно ослабить артиллерийскую подготовку противника.

В полосе 6-й гвардейской армии 4 июля в 16.10 при поддержке огня артиллерии пехота и танки противника атаковали позицию боевого охранения. Бои носили ожесточенный характер, но к 21.00 противник все же смог выйти к переднему краю главной полосы обороны. Начавшиеся боевые действия подтвердили выводы командования Воронежского фронта о направлении главного удара противника. Было принято решение о проведении намеченной

артиллерийской контрподготовки. В 22.30 5 июля в полосе 6-й гвардейской армии был осуществлен пятиминутный огневой налет. Но затем контрподготовка была прервана. После перерыва с 3.00 контрподготовка продолжилась в полном объеме по разработанному ранее плану. Противник понес потери в живой силе и технике, была нарушена система проводной связи.

В 7-й гвардейской армии командующий принял решение провести контрподготовку с некоторой корректировкой порядка ее проведения. Продолжительность с 40 минут была сокращена до 30, из которых пять минут отводилось на первый огневой налет, 15 минут — на методический огонь и 10 минут — на завершающий налет. Удар артиллерии по целям на вражеском плацдарме на Северском Донце вынудил командование армейской группы «Кемпф» отменить наводку 60-тонного моста для «тигров».

Опыт Центрального и Воронежского фронтов подтвердил, что артиллерийская контрподготовка является одним из важнейших оборонительных мероприятий. Впервые за годы Великой Отечественной войны артиллерийская контрподготовка, проведенная накануне наступления противника, принесла реальный результат: ударная сила противника была ослаблена, на некоторое время дезорганизовано управление его войсками. Результативность контрподготовки в армиях была снижена тем, что противник, готовясь к атаке, переместил свою артиллерию ближе к переднему краю.

Потери противника в живой силе и, главное, в танках были незначительны, так как «огонь в ряде случаев велся по площадям». Маршал Г. К. Жуков позднее прямо признал недостатки проведенной артиллерийской контрподготовки. Он писал: «...мы все ждали от нее больших результатов. Наблюдая ход сражения и опрашивая пленных, я пришел к выводу, что как Центральный, так и Воронежский фронты начали ее слишком рано: немецкие солдаты еще спали в окопах, блиндажах, оврагах, а танковые части были укрыты в выжидательных районах»¹⁹.

В целом, при существовавших в то время средствах разведки и поражения сорвать подготовленное наступление мощных группировок противника было нереально. Но нанести противнику гораздо большие потери возможности имелись. К сожалению, использовать их летом 1943 г. советское командование не смогло.

Противник в соответствии с намеченными планами, после артиллерийской подготовки и ударов авиации, 5 июля перешел в наступление. Немецкие войска атаковали всю полосу обороны 13-й армии и примыкавшие к ней фланги 48-й и 70-й армий в полосе шириной 45 км. Главный удар северная группировка врага наносила силами трех пехотных и четырех танковых дивизий на Ольховатку по войскам левого фланга 13-й армии генерала Н. П. Пухова. Четыре пехотные дивизии наступали против правого фланга 13-й и левого фланга 48-й армии (командующий — генерал П. Л. Романенко) на Малоархангельск. Три пехотные дивизии наносили удар по правому флангу 70-й армии генерала И. В. Галанина в направлении на Гнилец. Наступление наземных войск поддерживалось ударами авиации. Завязались тяжелые и упорные бои. Командование 9-й немецкой армии, не ожидавшее встретить такого мощного отпора, вынуждено было повторно провести часовую артиллерийскую подготовку. Во все более ожесточенных боях героически сражались воины всех родов войск.

Но танки противника, невзирая на потери, продолжали упорно продвигаться вперед. Командование фронта своевременно усилило обороняющиеся на ольховатском направлении войска танками, самоходными артиллерийскими установками, стрелковыми соединениями, полевой и противотанковой артиллерией. Противник, активизируя действия своей авиации, ввел в бой также тяжелые танки. В первый день наступления ему удалось прорвать первую полосу обороны советских войск, продвинуться на 6—8 км и выйти ко второй полосе обороны в районе севернее Ольховатки. В направлении на Гнилец и Малоархангельск противник смог продвинуться всего на 5 км.

Один из бывших генералов вермахта впоследствии писал: «Обе группы армий уже теперь почувствовали всю трудность операции. Мощная система советских оборонительных рубежей со множеством траншей, минных полей и противотанковых препятствий, сосредоточенный огонь артиллерии и многоствольных реактивных установок, многочисленные врытые в землю

танки — всё это задерживало продвижение немецких ударных частей. На позициях перед 9-й армией огонь русской артиллерии, казалось, был наиболее сильным. Выяснилось, что количество пехотных дивизий, особенно у группы армий «Юг», недостаточно. Поэтому мы были вынуждены использовать танковые дивизии для прорыва русских оборонительных рубежей, которые были укреплены всеми возможными средствами против танкового наступления. Скованные минными полями и естественными препятствиями, наступающие танки были хорошей мишенью для русских. Поэтому сверхтяжелые танки не смогли проявить на деле свою ударную мощь»²⁰.

Командующий Центральным фронтом генерал К. К. Рокоссовский, определив направление главного удара противника, принял решение с утра 6 июля нанести контрудар по вклинившейся вражеской группировке. В контрударе должны были участвовать 17-й гвардейский стрелковый корпус 13-й армии, 16-й танковый корпус 2-й танковой армии и 19-й танковый корпус. Утром нанесли удар по противнику выдвинувшиеся части 17-го стрелкового и 16-го танкового корпусов. Из-за недостаточной организованности при проведении контрудара поставленные задачи не были выполнены. Лишь 17-му гвардейскому стрелковому корпусу удалось отбросить противника на 1,5–2 км. В этом ему способствовали подразделения 15-й и 81-й стрелковых дивизий, воины которых вторые сутки сражались в окружении. Занимая выгодные позиции, они не дрогнули, когда их обошли вражеские танки. Теперь они тоже присоединились к контратакующим частям и совместно теснили противника.

Однако танковые бригады, действовавшие совместно с 17-м гвардейским стрелковым корпусом, развить успех не смогли. 107-я танковая бригада попала под внезапный огонь «тигров» и потеряла 46 танков из 50. Командир 16-го танкового корпуса, наблюдавший за ходом атаки, во избежание потерь приказал 164-й танковой бригаде отойти на исходные рубежи.

Части 19-го танкового корпуса начали действовать только в 20 часов и также не сумели добиться какого-либо результата. Поэтому проведенный 6 июля контрудар не достиг поставленной цели, но заставил противника приостановить наступление на этом направлении.

Не добившись успеха на ольховатском направлении, немецкое командование перенесло основные усилия в район Понирей. Но оборонявшаяся здесь 307-я стрелковая дивизия генерала М. А. Еншина имела сильный узел сопротивления. К тому же в этот район дополнительно была выдвинута полевая и противотанковая артиллерия, здесь находились два подвижных отряда заграждений. Подступы были прикрыты многочисленными противотанковыми и противопехотными минными полями. «До этого (после Сталинграда) немцы ввели новшество в виде так называемой противотанковой позиции. В этом случае группа противотанковых орудий отдавалась под единое командование и использовалась для сосредоточения противотанкового огня на одной цели по команде. Такие участки сосредоточенного огня были организованы на большую глубину, были сделаны приготовления для ведения многослойного огня. Русские переняли этот метод и добавили к нему минные поля. Они были мастерами маскировки и установления минных полей, и для немцев не было чем-то необычным, когда они обнаруживали до 40 тыс. мин в день на участке корпуса»²¹.

С рассветом 7 июля за Поныри завязались ожесточенные бои. Атаку вражеской пехоты и танков поддерживали сотни орудий. Авиация наносила удары по переднему краю и в глубине обороны советских войск. Совместно со стрелковыми частями сражались воины 16-го танкового корпуса, которые, закопавшись в землю, вели огонь из орудий и пулеметов, а в удобный момент и контратаковали врага. Кровопролитный бой шел весь день и прекратился только поздно вечером. В полосе оборонявшегося здесь 17-го гвардейского стрелкового корпуса противник смог продвинуться лишь на 1,5–2 км. На других участках обороны 13-й армии враг успеха не имел.

В течение 7 и 8 июля не затихали бои и на ольховатском направлении, где героически отстаивали свои рубежи воины 3-й истребительной бригады полковника В. Н. Рукосуева. Объединенными усилиями советские воины отразили натиск врага. Противник попытался 8 июля прорваться на стыке 13-й и 70-й армий, но и на этом рубеже добиться какого-либо значительного успеха ему не удалось.

Крестьянка рассказывает советским разведчикам о расположении немцев

Встретив упорное сопротивление обороняющихся советских войск, фашистское командование ввело в сражение почти все соединения ударной группировки группы армий «Центр», но прорвать оборону они так и не смогли. За семь дней им удалось продвинуться только на 10–12 км, так и не прорвав тактической зоны обороны. К 12 июля наступательные возможности противника на северном фасе Курской дуги иссякли, он прекратил атаки и перешел к обороне. Следует отметить тот факт, что на других направлениях в полосе обороны войск Центрального фронта враг активных наступательных действий не проводил.

Отразив атаки противника, войска Центрального фронта стали готовиться к наступательным действиям.

На южном фасе курского выступа, в полосе Воронежского фронта, борьба также носила исключительно напряженный характер. Еще 4 июля передовые отряды 4-й немецкой танковой армии пытались сбить боевое охранение 6-й гвардейской армии генерала И. М. Чистякова. К исходу дня им удалось в нескольких пунктах выйти к переднему краю обороны армии. 5 июля начали действовать главные силы на двух направлениях — на Обоянь и Корочу. Основной удар пришелся по 6-й гвардейской армии, а вспомогательный — по 7-й гвардейской армии из района Белгорода на Корочу.

Командиры подразделений 3-й дивизии СС «Мертвая голова» обсуждают план боевых действий

Командир «тигра» показывает след от советского снаряда на броне своего танка

Старшина В. Соколова, санинструктор

Уже в первый день командующий группой армий «Центр» Э. Манштейн ввел в сражение большую часть имевшихся в его распоряжении сил. Только на Обоянь наступало одновременно несколько сотен танков. Здесь действовали дивизии СС «Райх», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Великая Германия», две танковые, две пехотные дивизии, два отдельных батальона тяжелых танков и дивизион штурмовых орудий 4-й танковой армии генерала Г. Гота. В результате, несмотря на тяжелые потери, немецким войскам за два дня боев удалось прорвать главную полосу обороны.

Развернутые на второй полосе соединения вторых эшелонов сумели на этом направлении на некоторое время сдержать врага. Но наступление продолжалось. 7 июля противник на узком участке прорвал вторую полосу обороны и вклинился на обоянском направлении на 10–18 км. Создалась серьезная опасность его прорыва к Курску. В этой обстановке по решению Н. Ф. Ватутина 8 июля по обоим флангам главной группировки противника, наступавшей на обоянском направлении, были нанесены мощные контрудары силами фронтовых резервов — два танковых корпуса и две стрелковые дивизии 69-й армии, поддержанные всей авиацией фронта.

Контрудары советских войск ослабили вражескую ударную группировку, вынудив немецкое командование израсходовать значительную часть сил на обеспечение флангов, и хотя к исходу 9 июля противник несколько продвинулся на обоянском направлении, но вынужден был отказаться от продолжения атак. Одновременно войска оперативной группы «Кемпф», двигаясь от Белгорода в направлении на Корочу, поставили под угрозу фланги 6-й и 7-й гвардейских армий. Огромную роль в отражении наступления противника на обоянском направлении сыграли действия 1-й танковой армии генерала М. Е. Катгукова, части которой использовались в обороне, главным образом для отражения вражеских атак огнем с места, из окопов.

Серьезное танковое сражение развернулось в районе деревни Яковлево (15 км от переднего края обороны). Здесь, вдоль шоссе Белгород — Обоянь, наступала моторизованная дивизия СС «Адольф Гитлер». Части 6-й гвардейской и 1-й танковой армий отразили до восьми танковых атак противника. В этих боях отличились 1-я гвардейская танковая бригада полковника В. М. Горелова и 51-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Н. Т. Таварткиладзе. Советские гвардейцы стояли насмерть и не отступили ни на шаг.

Ожесточенные бои шли и в воздухе. Части 2-й воздушной армии (генерал С. А. Красовский) совершили 6 июля около 1 тыс. самолето-вылетов и в 64 воздушных боях сбили до 100 немецких самолетов. В небе под Курском советская авиация завоевала господство в воздухе. Многие летчики проявили при этом беспримерную доблесть и мужество, в их числе младший лейтенант И. Н. Кожедуб, открывший свой боевой счет сбитым бомбардировщиком Ю-87. На следующий день он уничтожил еще один, а 8 июля — два истребителя Ме-109. Старший лейтенант А. П. Маресьев, несмотря на ампутацию ступней обеих ног, добился от командования разрешения летать и сбил три вражеских самолета.

Немецкое командование стремилось любой ценой прорваться к Курску. Несмотря на упорное сопротивление войск Воронежского фронта, стабилизировать обстановку не удалось. Ударная группировка 4-й немецкой танковой армии ценой больших потерь продвинулась на главном (обоянском) направлении на 10–18 км, завершив прорыв главной полосы обороны 6-й гвардейской армии, а в районе Яковлево — второй оборонительной полосы. На корочанском направлении 3-й немецкий танковый корпус захватил плацдарм на восточном берегу р. Северский Донец, прорвал главную полосу обороны и на трехкилометровом фронте вышел ко второй полосе обороны 7-й гвардейской армии. Быстрому продвижению войск противника в первые два дня наступления способствовали, с одной стороны, просчеты советского командования в определении силы и направления главного удара противника, а с другой — наступление в северном направлении армейской группы «Кемпф», которое сматывало оборону советских войск, затрудняя возможность переброски дополнительных сил на угрожаемые направления.

Германское командование стремилось развить достигнутый успех, продолжая наращивать свои усилия вдоль шоссе Белгород — Обоянь. 2-й танковый корпус СС к исходу 9 июля не только прорвался к армейской (третьей) полосе обороны 6-й гвардейской армии, но и сумел вклиниться в нее примерно в 9 км юго-западнее Прохоровки. Однако вырваться на оперативный простор ему не удалось.

10 июля Гитлер приказал командующему группой армий «Юг» добиться решительного перелома в ходе битвы. Убедившись в полной невозможности сломить сопротивление войск Воронежского фронта на обоянском направлении, фельдмаршал Э. Манштейн решил изменить направление главного удара и теперь наступать на Курск кружным путем — через Прохоровку. Одновременно вспомогательная ударная группировка наносила удар по Прохоровке с юга. На прохоровское направление были подтянуты 2-й танковый корпус СС, в состав которого входили отборные дивизии «Райх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», а также части 3-го танкового корпуса.

Обнаружив маневр противника, командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин выдвинул на это направление 69-ю армию, а затем и 35-й гвардейский стрелковый корпус. Чтобы исключить любые случайности, Ставка ВГК приняла решение об усилении Воронежского фронта за счет стратегических резервов. Еще 9 июля она приказала командующему войсками Степного фронта генералу И. С. Коневу выдвинуть на курско-белгородское направление 4-ю гвардейскую, 27-ю и 53-ю армии и передать в подчинение генерала Н. Ф. Ватутина 5-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армии. Войска Воронежского фронта должны были сорвать наступление врага, нанеся мощный контрудар (пять армий) по его группировке, вклинившейся на обоянском направлении. Однако 11 июля нанести контрудар не удалось. В этот день противник захватил рубеж, намеченный для развертывания танковых соединений. Лишь вводом в сражение четырех стрелковых дивизий и двух танковых бригад 5-й гвардейской танковой армии генерала П. А. Ротмистрова удалось остановить противника в двух километрах от Прохоровки. Таким образом, встречные бои передовых отрядов и частей в районе Прохоровки начались уже 11 июля.

12 июля обе противоборствующие группировки перешли в наступление, нанося удар на прохоровском направлении по обе стороны железной дороги Белгород — Курск. Развернулось ожесточенное встречное сражение. Основные события произошли юго-западнее Прохоровки. С северо-запада на Яковлево наносили удар соединения 6-й гвардейской и 1-й танковой армий. А с северо-востока, из района Прохоровки, в том же направлении наносили удар 5-я гвардейская танковая армия с приданными двумя танковыми корпусами и 33-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской общевойсковой армии. Восточнее Белгорода удар предпринимался тремя стрелковыми дивизиями 7-й гвардейской армии. После 15-минутного артиллерийского налета 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии и приданные ей 2-й и 2-й гвардейский танковые корпуса утром 12 июля перешли в наступление в общем направлении на Яковлево.

Еще раньше, с рассветом, на р. Псёл в полосе обороны 5-й гвардейской армии начала наступление танковая дивизия «Мертвая голова». Однако дивизии танкового корпуса СС «Адольф Гитлер» и «Райх», непосредственно противостоявшие 5-й гвардейской танковой армии, остались на занятых рубежах, подготовив их за ночь для обороны. На довольно узком участке от Березовки (30 км северо-западнее Белгорода) до Ольховатки произошло столкновение двух танковых ударных группировок. Сражение продолжалось целый день. Обе стороны несли большие потери. Борьба была на редкость ожесточенной. 13 июля начальник Генерального штаба маршал А. М. Василевский докладывал И. В. Сталину: «Вчера лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18-го и 29-го танковых корпусов с более чем двумястами танками противника... В результате все поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками. В течение двух дней боев 29-й танковый корпус потерял до 60% и 18-й танковый корпус до 30% танков»²². На самом деле потери корпусов составили соответственно 73% и 46%.

Немецкая САУ «фердинанд» на Курской дуге

СУ-152 майора Санковского — командира одной из батарей САУ 13-й армии.
Его экипаж уничтожил в первом бою во время Курской битвы 10 танков противника

В результате встречного сражения в районе Прохоровки ни одна из сторон не смогла решить поставленные перед ней задачи: немцы — прорваться в район Курска, а 5-я гвардейская танковая армия — выйти в район Яковлево, разгромив противостоявшего противника. Но путь врагу на Курск был закрыт. Моторизованные дивизии СС «Адольф Гитлер», «Райх» и «Мертвая голова» прекратили атаки и закрепились на достигнутых рубежах. Наступавший на Прохоровку с юга 3-й немецкий танковый корпус в этот день смог потеснить соединения 69-й армии на 10—15 км. Большие потери понесли обе стороны.

Несмотря на то что контрудар Воронежского фронта замедлил продвижение врага, поставленных Ставкой ВГК целей он не достиг. 15 и 16 июля все армии, участвовавшие в контрударе 12 июля, прекратили наступление и перешли к обороне.

Одной из причин неуспеха явилось то, что самая мощная группировка советских войск наносила удар по наиболее сильной группировке врага, но не во фланг, а в лоб. Советское командование не использовало выгодную конфигурацию фронта, позволявшую нанести удары под основание вражеского вклинения с целью окружения и последующего уничтожения всей группировки немецких войск, действовавшей севернее Яковлево. Кроме того, советские командиры и штабы, войска в целом еще не владели должным образом боевым мастерством, а военачальники — искусством наступления. Сказывались и упущения во взаимодействии пехоты с танками, наземных войск с авиацией, между соединениями и частями.

На Прохоровском поле количество танков сражалось против их качества. В составе 5-й гвардейской танковой армии имелись 501 танк Т-34 с 76-мм пушкой, 264 легких танка Т-70 с 45-мм пушкой и 35 тяжелых танков «Черчилль III» с 57-мм пушкой, полученных СССР из Англии. У этого танка были очень маленькая скорость и слабая маневренность. Каждый корпус имел полк самоходных артиллерийских установок СУ-76, но ни одной СУ-152²³. Советский средний танк обладал возможностью бронебойным снарядом пробить броню толщиной 61 мм на дальности 1000 метров и 69 мм — на 500 метров. Броня танка: лобовая — 45 мм, борт — 45 мм, башня — 52 мм. Немецкий средний танк Т-IVH имел броню толщиной: лобовая — 80 мм, борт — 30 мм, башня — 50 мм. Бронебойный снаряд его 75-мм пушки на дальности до 1500 метров пробивал броню более 63 мм. Немецкий тяжелый танк Т-VIH «тигр» с 88-мм пушкой имел броню: лобовую — 100 мм, бортовую — 80 мм, башни — 100 мм. Его бронебойный снаряд пробивал броню толщиной 115 мм. Броню тридцатьчетверки он пробивал на дальности до 2000 метров.

Противостоявший армии 2-й танковый корпус СС имел 400 современных танков: около 50 тяжелых танков «тигр» (пушка 88-мм), десятки скоростных (34 км/час) средних танков «пантера», модернизированные Т-III и Т-IV (пушка 75-мм) и тяжелые штурмовые орудия «фердинанд» (пушка 88-мм). Чтобы поразить тяжелый танк, Т-34 должен был приблизиться к нему на 500 метров, что далеко не всегда удавалось; остальным же советским танкам надо было подходить еще ближе. Кроме того, немцы часть своих танков поместили в капониры, чем обеспечили их неуязвимость с борта. Сражаться с надеждой на успех в таких условиях можно было только в ближнем бою. В результате росли потери. Под Прохоровкой советские войска потеряли 60% танков (500 из 800), а немецкие — 75% (300 из 400, по немецким данным — 80—100)²⁴. Для них это была катастрофа. Для вермахта такие потери оказались трудно восполнимыми.

В боях под Прохоровкой участвовали не только танкисты и не одной только 5-й гвардейской танковой армии, но и воины других родов войск — пехотинцы и артиллеристы, зенитчики и саперы, разведчики и связисты, воины многих других специальностей. В этой многодневной схватке с врагом были все. В контрударе принимало участие большое количество стрелковых соединений. Кроме того, три зенитные дивизии (6, 26 и 29-я) в первой половине дня 12 июля прикрывали войска от ударов авиации противника, а со второй половины дня, когда в воздухе значительно возросло количество своих самолетов, зенитчики, чтобы не поразить их, перенесли огонь на вражеские танки.

В ожесточенных боях 12 и 13 июля ударная группировка противника была остановлена. Однако немецко-фашистское командование не отказалось от намерения прорваться к Курску

Передовые подразделения 285-го стрелкового полка 183-й стрелковой дивизии
ведут бой с противником

Расчет советского противотанкового 45-мм орудия

Участник боев на Курской дуге — разведчик 325-й стрелковой дивизии, гвардии старший сержант А. Г. Фролченко

в обход Обояни с востока. В свою очередь, войска, участвовавшие в контрударе Воронежского фронта, делали все, чтобы выполнить поставленные им задачи. Противоборство двух группировок — наступавшей немецкой и наносившей контрудар советской — продолжалось вплоть до 16 июля, в основном на тех рубежах, которые они занимали. В эти 5–6 дней (после 12 июля) шли непрерывные бои с вражескими танками и пехотой. Атаки и контратаки сменяли друг друга днем и ночью.

16 июля 5-я гвардейская армия и ее соседи получили приказ командующего Воронежским фронтом о переходе к жесткой обороне. На следующий день немецкое командование начало отвод своих войск на исходные позиции.

Отражение мощнейшего удара войск группы армий «Юг» было достигнуто в результате общих усилий соединений и войск Воронежского фронта с участием стратегических резервов. Благодаря мужеству, стойкости и героизму солдат и офицеров всех родов войск удалось выстоять, а выстояв — победить.

В то время как на обоянском и прохоровском направлениях шли ожесточенные сражения танковых группировок, армейская группа «Кемпф» нанесла удар на Корочу. В ее составе имелось 419 танков и штурмовых орудий, преимущественно это были средние танки Т-III с 50-мм длинноствольной пушкой, и Т-IV с 75-мм пушкой. Легкие танки Т-II составляли 17%. В танковых дивизиях был некомплект как личного состава, так и боевых машин. Так, в 3-м танковом корпусе 6-я и 7-я танковые дивизии были укомплектованы в среднем на 86% (117 и 112 танков соответственно), 19-я танковая дивизия — на 61% (70 танков) от штата. Поэтому для усиления качества танковой группировки в состав корпуса был включен отдельный батальон тяжелых танков «тигр» (45 единиц).

Оборону советских войск на корочанском направлении занимали войска 7-й гвардейской армии (командующий — генерал М. С. Шумилов). К 5 июля в ее составе имелось семь стрелковых дивизий: 77 тыс. человек, 856 орудий, более 1100 минометов, 222 танка.

Наступательные действия противника начались во второй половине дня 4 июля боем за позиции боевого охранения. Ранним утром 5 июля советские войска провели артиллерийскую контрподготовку. В полосе 7-й гвардейской армии, где противник наносил вспомогательный удар, особенно эффективным оказался огонь артиллерии по живой силе и огневым средствам на ранее захваченном плацдарме в районе Михайловки, у Белгорода. Сосредоточенным огнем артиллерии была сорвана попытка противника навести наполовину готовый 60-тонный мост для переправы по нему тяжелых танков «тигр» на плацдарм через Северский Донец. Противник был вынужден отказаться от наступления с плацдарма и перенести удар южнее.

Оправившись после контрподготовки, армейская группа «Кемпф» нанесла удар по войскам 7-й гвардейской армии на корочанском направлении. Для наступления на 25-километровом участке фронта от Белгорода до Графовки противник развернул в первом эшелоне пять дивизий — три и две танковые, а во втором эшелоне — одну танковую. Наступление началось форсированием р. Северский Донец на участке Белгород — Маслова Пристань сразу в восьми пунктах. Одновременно был использован плацдарм в районе Михайловки, южнее Белгорода, для удара в тыл оборонявшимся советским войскам.

С более высокого западного берега реки оборона 7-й гвардейской армии просматривалась на глубину до 10 км и более. Это в значительной мере повышало эффективность огня вражеской артиллерии и позволяло точнее оценивать обстановку. 3-й танковый корпус наносил главный удар силами 7-й танковой дивизии в северо-восточном направлении Соломино — станция Разумное — Мясоедово. Используя заранее разведанный брод, пехота врага быстро преодолела водную преграду в районе Соломино. Вслед за пехотой переправилась и танковая рота, захватив рубеж железной дороги Белгород — Волчанск в 2,5–3 км от берега реки. Наведя два pontонных моста, противник к 9 часам утра переправил у Соломино до 120 танков и полк пехоты, которые сумели прорвать оборону 78-й гвардейской стрелковой дивизии и начали расширять прорыв в северном направлении. К концу дня немцам удалось расширить захваченный плацдарм до 10–12 км по фронту и до 3–6 км в глубину и вклиниться в главную полосу обороны 7-й гвардейской армии.

Для усиления группировки 7-й гвардейской армии командующий фронтом передал ей две стрелковые дивизии из 69-й армии, которые заняли тыловой оборонительный рубеж. Из 35-го гвардейского стрелкового корпуса в ее полосу были направлены еще две стрелковые дивизии, занявшие оборону в районе Корочи и юго-западнее города. Получив подкрепление, командарм начал готовить контрудар, который предполагалось нанести рано утром 6 июля по вклинившемуся противнику.

6 июля развернулись ожесточенные бои с частями 19-й танковой и 106-й пехотной дивизий группы «Кемпф» за Разумное, Генераловку и Крутой Лог, которыми противник сумел овладеть. В бои за эти населенные пункты постепенно, по частям оказались втянуты войска, предназначавшиеся для нанесения контрудара. Поэтому намеченный контрудар провести не удалось. К концу дня противник смог прорвать главную полосу обороны 7-й гвардейской армии и на трехкилометровом участке выйти ко второй ее полосе.

После этого командование противника повернуло основные силы армейской группы «Кемпф» — 3-й танковый корпус, усиленный 503-м отдельным батальоном «тигров» (45 танков) и 228-м отдельным батальоном штурмовых орудий (31 орудие), — на север. Основная задача — с ходу захватить Ястребово и Севрюково, развить наступление в северо-восточном направлении и таким образом выйти в тыл 6-й гвардейской армии. Правый фланг 3-го танкового корпуса прикрывали пехотные дивизии армейского корпуса «Раус».

Войска 7-й гвардейской армии оказывали упорное сопротивление соединениям 3-го танкового корпуса противника. Основной удар приняли части 25-го гвардейского стрелкового корпуса. Первые атаки были отбиты огнем артиллерии и стрелковых войск. Большие потери понес противник на минных полях. В ходе боев при прорыве первых двух полос обороны были выведены из строя почти все «тигры», приданные 19-й танковой дивизии. Даже верховное командование вермахта было вынуждено отметить значительные потери в танках из-за мин, особенно в армейской группе «Кемпф». Соединения 3-го танкового корпуса вынуждены были буквально «прогрызать» оборону гвардейцев, безуспешно пытаясь прорваться в направлении на Мелехово.

К исходу дня в ожесточенных боях врагу удалось овладеть районом Беловская — Ястребово — Севрюково. Однако попытки прорваться к Мелехово были отражены войсками 7-й гвардейской армии и выходившими в этот район передовыми частями стрелковых дивизий 35-го гвардейского стрелкового корпуса, переданного в состав армии.

Советский легкий танк Т-70 на марше. Слева подбитый немецкий средний танк

Не прекращался натиск противника и с михайловского плацдарма в направлении на Старый Город. Здесь упорное сопротивление противнику оказывала 81-я гвардейская стрелковая дивизия. Оказавшись отрезанными от основных сил армии в результате обхода с востока, воины дивизии мужественно сражались в окружении, пока не получили приказа на отход. В результате боев 7 июля гитлеровские войска смогли продвинуться на 3—5 км. Командующий группой армий «Юг» торопил генерала В. Кемпфа с ускорением продвижения в северо-восточном направлении, чтобы воспрепятствовать подходу крупных резервов советских войск и надежно обеспечить правый фланг 4-й танковой армии. Это также позволило бы окружить главные силы 69-й армии в междуречье Липовый Донец и Северский Донец.

8 июля части 19-й и 6-й танковых дивизий, усиленных «тиграми» и штурмовыми орудиями, нанесли удар на узком участке по 92-й и 94-й гвардейским стрелковым дивизиям. Прорвавшись через их боевые порядки, вражеские танки нанесли удар на Мелехово, однако встреченные огнем артиллерии повернули на запад и попытались овладеть Дальней Игуменкой. Но и на этом направлении их атака была отбита. В 17 часов последовал новый удар более мощной группировки. После 2,5-часового боя ценой больших потерь гитлеровцы овладели Мелехово. Однако дальнейшее продвижение врага на этом участке опять было остановлено, так как и 19-я, и 7-я танковые дивизии на флангах 3-го танкового корпуса оказались связаны боем.

Таким образом, и 8 июля противнику не удалось выйти в район Корочи. Максимум, что могли сделать войска противника, — вбить клин на мелеховском направлении. При этом важные опорные пункты у основания клина прочно удерживались соединениями 7-й гвардейской армии, не давая противнику возможности соединить войска 4-й танковой армии и армейской группы «Кемпф» в группировку.

В то время как немецкое командование 9 июля предприняло последнюю попытку прорваться своей главной группировкой к Обояни с юга, на корочанском направлении в полосе 7-й гвардейской армии противник решил расширить прорыв в районе Мелехово. Части 19-й танковой дивизии обошли с востока полосу обороны 81-й гвардейской стрелковой дивизии и к вечеру овладели Ближней Игуменкой. Продолжая наступление, им удалось овладеть Старым Городом, а затем ценой больших потерь захватить Дальнюю Игуменку. Однако противник не смог решить поставленных задач и выйти в район Обояни с востока.

Понеся значительные потери, войска группы «Кемпф» уже не могли вести наступление в северо-восточном направлении. Тогда генерал В. Кемпф поставил 3-му танковому корпусу задачу нанести удар в северном направлении на Прохоровку через Ржавец и Выползовку, сматывая оборону 7-й гвардейской армии по восточному берегу Северского Донца, для соединения с войсками 2-го танкового корпуса СС, наносившими удар на Прохоровку в северо-восточном направлении. Для повышения боевых возможностей корпуса высвобождались части 7-й танковой дивизии, которая была передана в полосу 198-й пехотной дивизии.

Попытка немецкого командования пробиться к Курску через Обоянь сорвалась. Однако оно еще не теряло надежды добиться выполнения плана «Цитадель», перенеся главный удар с обоянского на прохоровское направление. Чтобы овладеть районом Прохоровки, противник планировал нанесение двух ударов: один из них — в направлении Мелехово — Прохоровка наносил 3-й танковый корпус из состава группы «Кемпф». Германские генералы рассчитывали сходящимися ударами окружить соединения 69-й армии, уничтожить их и тем самым создать возможности для развития дальнейшего наступления на курском направлении. Таким образом, четко просматривалась угроза Прохоровке не только с запада, со стороны 4-й танковой армии, но и с юга, со стороны армейской группы «Кемпф».

Так как в ходе оборонительного сражения положение многих соединений изменилось, командующий Воронежским фронтом ответственность за оборону на прохоровском и корочанском направлениях возложил на командующего 69-й армией генерала В. Д. Крючёнкина, объединив в ее составе все войска в этом районе (два стрелковых корпуса), всего девять стрелковых дивизий. Армии были подчинены 2-й гвардейский танковый корпус, 148-й танковый

Советские воины осматривают подбитый немецкий тяжелый танк «тигр»

Буксировка подбитого танка Т-34 с поля боя

полк, 96-я танковая бригада, 30-я истребительно-противотанковая бригада, 27-я артиллерийская бригада, два истребительно-противотанковых полка и полк гвардейских минометов.

Внимание командующего 7-й гвардейской армией было направлено на усиление правого фланга, чтобы не допустить прорыва противника в северном направлении на стыке с 69-й армией.

Перед командующим 69-й армией встала трудная задача — необходимость решения одновременно трех проблем: прикрытия прохоровского направления, обеспечения левого фланга армии и разгрома 3-го танкового корпуса (три танковые дивизии) противника в районе Мелехово. Командующий армией, справедливо посчитав, что наступательные действия армия вести не может, главное внимание уделил организации обороны. К этому времени дивизии, входившие в состав армии, были хорошо укомплектованы личным составом и вооружением. Крупным недостатком была нехватка транспортных средств, что ограничивало возможности по подвозу, прежде всего боеприпасов.

С утра 10 июля противник начал поворот сил с обоянского на прохоровское направление, стремясь при этом овладеть Прохоровкой только частью сил 2-го танкового корпуса СС. Но на этом направлении советские войска отразили атаки врага, не позволили ему прорвать свой оборонительный рубеж и с ходу овладеть станцией. Не удалось противнику развить свое наступление и из района Мелехово на Верхний Ольшанец в полосе 7-й гвардейской армии.

Утром 11 июля противник возобновил наступление на Прохоровку с запада силами 2-го танкового корпуса СС, поддерживаемого ударами авиации. Одновременно начались бои на юге от станции. События на направлении вспомогательного удара противника, где действовали основные силы его 3-го танкового корпуса, развивались стремительно. На рассвете противник из района Мелехово — Дальняя Игуменка начал наступление одновременно в двух направлениях: Хохлово — Киселево и Ольховатка — Верхний Ольшанец. Сильный удар нанесла 6-я танковая дивизия с 503-м тяжелым танковым батальоном «тигров», прорвав оборону 305-й стрелковой дивизии в 1 км севернее Шляховое. В ходе начавшегося боя части 305-й стрелковой, 92-й и 94-й гвардейских стрелковых дивизий, не выдержав танковых атак противника, начали отход в северном и северо-восточном направлениях. Противнику удалось захватить Шляховое и Ольховатку. Настойчиво атакуя советские войска, 19-я танковая дивизия, продвигаясь вдоль левого берега Северского Донца, захватила Хохлово и Киселево. К наступлению темноты немецкие танки начали выходить в район Верхнего Ольшанца, продвигаясь на Ново-Оскочное и Казачье.

Командующий 69-й армией был вынужден принять решение об отводе соединений на новые рубежи, надеясь за ночь усилить оборону. Но противник, в отличие от предыдущих боев, продолжал наступление: в 2 часа ночи ему удалось захватить Гостищево. Угроза выхода 3-го танкового корпуса в тыл советских войск, готовившихся к контрудару, стала вполне реальной.

12 июля сражения продолжались с новой силой. 3-й танковый корпус врага потеснил части и соединения 7-й гвардейской армии и захватил Выползовку. По приказу командующего войсками Воронежского фронта Н. Ф. Ватутина на это направление из состава 5-й гвардейской танковой армии начал перегруппировку отряд генерала Н. И. Труфанова в составе трех стрелковых дивизий, двух механизированных бригад, самоходного артиллерийского, мотоциклетного, истребительно-противотанкового и гаубичного артиллерийского полков. Вступив в бой, они остановили продвижение противника на этом направлении.

В состав 69-й армии была передана 10-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, которая первоначально предназначалась для усиления 5-й гвардейской танковой армии. Таким образом, еще до начала контрудара для парирования угрозы выхода противника в тыл 5-й гвардейской танковой армии из ее состава пришлось выделить значительные силы, хотя над ее левым флангом нависала угроза.

Во фронтовом контрударе приняли участие соединения 7-й гвардейской армии. Ее 49-й стрелковый корпус получил задачу с утра 12 июля нанести удар на Крутой Лог — Разумное — Дальние Пески и выйти на тылы группировки врага, действующей северо-восточнее Белго-

Командующие общевойсковыми армиями в 1941–1943 гг.

С. И. Черняк

И. Д. Черняховский

Н. Е. Чибисов

И. М. Чистяков

В. И. Чуйков

В. И. Швецов

Т. И. Шевалдин

И. Т. Шлёмин

М. С. Шумилов

В. А. Юшкевич

В. Ф. Яковлев

Командующие танковыми армиями в 1941–1943 гг.

В. М. Баданов

И. А. Богданов

М. Е. Катуков

А. И. Лизюков

А. Г. Родин

П. А. Ротмистров

П. С. Рыбалко

Командующие воздушными армиями в 1941–1943 гг.

Е. М. Белецкий

К. А. Вершинин

С. К. Горюнов

М. М. Громов

И. П. Журавлёв

Д. Ф. Кондратюк

С. А. Красовский

Т. Ф. Куцевалов

Н. Ф. Науменко

Н. Ф. Папивин

Ф. П. Полянин

И. Г. Пятыхин

С. И. Руденко

С. Д. Рыбальченко

К. Н. Смирнов

И. М. Соколов

П. С. Степанов

В. А. Судец

Т. Т. Хрюкин

С. А. Худяков

Командующие группами армий, армиями и воздушными флотами Германии в 1941–1943 гг.

Ф. фон Бок

М. фон Вейхс

Э. Гёпнер

Г. Гот

Г. Гудериан

А. Кессельринг

Э. фон Клейст

Г. фон Клюге

Г. фон Кюхлер

В. фон Лееб

Э. фон Манштейн

В. Модель

Ф. Паулюс

В. фон Рихтгофен

Г. фон Рундштедт

рода. Однако командир корпуса не сумел скрыть подготовку к наступлению в темное время. В результате противник успел предпринять контрмеры. Поэтому соединения корпуса, начав атаку, смогли продвинуться на отдельных участках лишь на 2–3 км, понесли значительные потери и были вынуждены закрепиться на достигнутом рубеже.

Обстановка начала изменяться, когда войска Западного и Брянского фронтов 12 июля перешли в контрнаступление. Перед германским командованием стала проблема целесообразности дальнейшего проведения операции «Цитадель». На проведенном 13 июля совещании в ставке Гитлера было принято решение перед всем Воронежским фронтом, кроме полосы обороны 69-й армии, германским войскам перейти к обороне. В полосе 69-й армии провести частную операцию, в ходе которой окружить и разгромить соединения, действовавшие в междуречье Липовый Донец и Северский Донец. Цель операции — нанесение максимально возможных потерь советским войскам.

В течение всего дня 13 июля в полосе 5-й гвардейской танковой армии советскими войсками предпринимались попытки продолжить контрудар, начатый 12 июля. Но атаки ослабленных соединений, предпринимавшиеся на отдельных направлениях ограниченными силами, каких-либо ощутимых результатов не принесли. Начиная с 14 июля на юго-западных подступах к Прохоровке положение сторон оставалось в основном без изменений.

Наиболее ожесточенные бои разгорелись в полосе 69-й армии на южном направлении. Здесь противник решил разгромить соединения 48-го стрелкового корпуса, который разделял две вражеские группировки, не давал им возможности соединиться и заставлял держать значительные силы для обеспечения флангов. Не сумев развить успех с плацдарма у Ржавца в полосе действий своей 6-й танковой дивизии, командование группы «Кемпф» перенесло основные усилия в полосу действий 19-й танковой дивизии. В ночь на 13 июля пехота противника юго-западнее Шахова преодолела Северский Донец и захватила плацдарм. С рассветом ожесточенные бои разгорелись в районе Щелоково. Противник стремился прорваться к Шахово. Угроза окружения основных сил 48-го стрелкового корпуса в междуречье Липового Донца и Северского Донца и выхода частей 3-го танкового корпуса противника в тыл 5-й гвардейской танковой армии продолжала оставаться реальной.

С утра 14 июля соединения танкового корпуса СС и 3-го танкового корпуса одновременно начали наступление навстречу друг другу. Бои носили ожесточенный характер. На рубеже Щелоково — Выпозовка — Авдеевка было отбито пять танковых атак. Юго-западнее Прохоровки противнику удалось ворваться в Беленихино. Положение соединений 48-го стрелкового корпуса ухудшалось. Командир корпуса генерал З. З. Рогозный, не имея связи со штабом 69-й армии, самостоятельно принял решение на вывод частей корпуса из создававшегося кольца окружения. Выход корпуса из выступа позволил сократить протяженность линии фронта 69-й армии на этом участке более чем в два раза, представилась возможность вывести в тыл на отдых и пополнение некоторые соединения. Правда, и противник сумел соединить усилия 4-й танковой армии и армейской группы «Кемпф», чего раньше ему сделать не удавалось.

Попытки противника 15 июля продолжить наступление были отражены в основном артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. И положение окончательно стабилизировалось. На следующий день, 16 июля, неприятель проводил разведку, но наступательных действий не предпринимал. Именно этот день стал завершающим в боях за Прохоровку.

В последующем командование Воронежского фронта принимало самые активные меры к усилению обороны. При этом решение оборонительных задач возлагалось на войска 5-й гвардейской и 69-й армий. Соединения 5-й гвардейской танковой армии, 2-го и 2-го гвардейского танковых корпусов выводились в тыл. Лишь 17 июля было принято решение о проведении разведки боем силами одного стрелкового батальона от каждой дивизии первого эшелона.

Переход в наступление войск Юго-Западного и Южного фронтов заставил командование немецкой группы армий «Юг» вывести главные силы из боя и в ночь на 17 июля начать их отвод на подготовленные оборонительные рубежи. Операция «Цитадель» провалилась.

После войны маршал К. К. Рокоссовский, подводя итог оборонительного сражения, писал: «Нам не понадобилось воспользоваться резервами Ставки, справились без них. Неко-

Минометчики ведут огонь по врагу

Колонна немецких военнопленных, захваченных в боях

торые мемуаристы и историки пытаются объяснить это тем, что северная группировка врага, с которой мы имели дело, была намного слабее южной, наступавшей против войск Ватутина. Попробуем сравнить силы обеих группировок. Окажется, что южная превосходила северную на две танковые дивизии, но уступала ей в трех пехотных дивизиях. Как видим, разница совсем незначительная. И конечно, дело не в ней. Ответ надо искать в другом: Центральный фронт правильно расставил силы. Мы сосредоточили их на том участке, который для войск фронта представлял наибольшую угрозу. И враг не смог одолеть такую концентрацию сил и средств. Воронежский фронт решал задачу обороны иначе: он рассредоточил свои силы почти равномерно по всей полосе обороны. Именно этим я объясняю причину, почему враг, наносивший удар (как и у нас) на узком участке, смог здесь продвинуться на сравнительно большую глубину, и, чтобы остановить его, пришлось втянуть в оборонительное сражение значительные силы из резерва Ставки»²⁵.

Большое влияние на дальнейший ход событий на белгородско-курском направлении оказали действия на южном крыле советско-германского фронта. Войска Южного и Юго-Западного фронтов 17 июля перешли в наступление. Уже в первый день Южный фронт прорвал немецкую оборону и захватил плацдарм на западном берегу р. Миус. Вечером того же дня Э. Манштейн приказал генералу Готу вывести из боя 2-й танковый корпус СС и подготовить его к отправке в полосу 6-й армии, оборонявшейся на этой водной преграде. На другой день командование группы армий «Юг» приняло решение о выводе из боя и 3-го танкового корпуса. В ночь на 19 июля начался общий отход немецких войск на южном фланге курского выступа.

Таким образом, в период с 12 по 17 июля в Курской битве произошел решающий перелом. Ввод в сражение 12 июля шести советских армий (четыре на орловском и две, в том числе одна танковая, на белгородско-харьковском направлениях), до этого не участвовавших в битве, резко изменил характер борьбы на Курской дуге. Теперь уже наступали советские войска. К 23 июля противник был отброшен на рубеж, с которого он начинал свои удары. Для его срыва войскам Красной армии потребовалось немногим более недели. Замысел операции «Цитадель» был окончательно похоронен.

Некоторые зарубежные историки, авторы военных мемуаров (бывшие генералы и офицеры вермахта) утверждают, что отказ немецкого командования от продолжения операции «Цитадель» был вызван высадкой союзников СССР на Сицилии 10 июля 1943 г. Именно этими причинами мотивировал Гитлер свое решение отказаться от дальнейшего наступления под Курском, объявляя его 13 июля фельдмаршалам Х. Клюге и Э. Манштейну. Но это произошло спустя два дня после того, как армейское командование и ОКВ сошлись во мнении, что дальнейшее продолжение наступления под Курском стало невозможным²⁶. Причина остановки наступления хорошо объяснена в докладе о действиях 2-й танковой и 9-й полевой армий на орловском выступе с 5 июля по 18 августа, составленном офицером штаба 9-й армии еще во время войны.

Из доклада следует, что контрудар советских войск в полосе 2-й танковой армии начался 11 июля (командование 2-й танковой армии и штаб группы армий «Центр» приняли разведку боем советских войск за переход в наступление их главных сил). По этому поводу в докладе говорится, что «за пределами полосы 9-й армии произошло событие, вынудившее остановить наступательную операцию. Противник на широком фронте перешел в наступление против 2-й танковой армии»²⁷. Далее в докладе отмечается, что 13 июля намерения командования группы армий «Центр» восстановить положение за счет перегруппировки сил и продолжить наступление были окончательно похоронены. «Уже в этот день, — писал автор доклада, — масштабы вражеского наступления против 2-й танковой армии доказали, что его оперативной целью является ликвидация всего орловского выступа»²⁸. Штаб 9-й армии также считал, что именно советское контрнаступление в тылу армии и получение известий о наступлении войск Южного фронта против немецкой 1-й танковой армии стали главной причиной провала «Цитадели». Наступление войск Южного фронта создавало угрозу южному флангу группы армий «Юг», в результате чего фельдмаршал Э. Манштейн

вынужден был перебрасывать туда свои резервы, а затем и танковые соединения, действовавшие на южном фланге курского выступа.

После войны германский журнал «Военно-научное обозрение» писал: «12 июля противник перешел в контрнаступление... В результате продолжение операции «Цитадель» в полосе группы армий «Центр» стало невозможным. А. Гитлер не мог ничего поделать. Ему оставалось только подчиниться обстоятельствам. Кроме того, поведение противника перед фронтом 1-й танковой армии свидетельствовало о его подготовке к наступлению. В этих обстоятельствах А. Гитлер вынужден был 13 июля объявить командующим обеих групп армий, участвовавших в операции «Цитадель», что операция должна быть остановлена»²⁹.

Из журнала боевых действий главного командования (ОКВ) следует, что военное руководство Германии рассматривало вопрос об усилении группировки на юге за счет немецких войск, расположенных в Западной Европе, и не планировало переброску каких-либо сил в Италию с восточного фронта. И накануне совещания А. Гитлера с Э. Манштейном и Х. Клюге, 12 июля, немецкое верховное командование не помышляло об усилении своих войск в Италии за счет восточного фронта. Следовательно, не высадка союзников на Сицилии, а обстановка на советско-германском фронте явилась главным фактором, определившим крах «Цитадели». Враг исчерпал свои возможности.

Таким образом, план операции «Цитадель» по окружению и разгрому более чем миллионной группировки советских войск на курском выступе был сорван. Попытка врага взять реванш за Сталинград и вырвать у Красной армии стратегическую инициативу полностью провалилась. Оборона под Курском оказалась непреодолимой благодаря беспримерному мужеству и героизму солдат, офицеров, генералов. В оборонительных боях на Курской дуге Центральный, Воронежский и Степной фронты потеряли около 178 тыс. человек, в том числе безвозвратно 70 330 человек, 1614 танков и САУ, около 3929 орудий и минометов³⁰. Но и противник понес значительный урон: почти половина немецких танковых дивизий утратила свою боеспособность. В опубликованных в Германии работах, в том числе в мемуарах Э. Манштейна, говорится о том, что немецкие войска за всю Курскую битву потеряли около 200 тыс. человек. Немецкие источники утверждают, что на 13 июля во 2-м корпусе СС остались 131 танк и штурмовое орудие из 422, а в 48-м танковом корпусе — 199 из 520. За период с 5 по 13 июля группа армий «Юг» потеряла 162 танка «пантера» из 200, а в 3-м танковом корпусе на 15 июля насчитывалось всего 69 танков и штурмовых орудий из 310 имевшихся³¹.

Операция «Кутузов»

Второй этап Курской битвы — наступательные действия советских войск. Одновременно с созданием прочной обороны курского выступа Ставка ВГК готовила войска Западного и Брянского фронтов к наступательным, а Центрального, Воронежского и Степного фронтов к контрнаступательным операциям по планам, получившим кодовое наименование «Кутузов» и «Полководец Румянцев». Эти операции должны были привести к разгрому группировок противника в районах Орла и Белгорода.

В ходе оборонительных сражений войск Центрального и Воронежского фронтов Ставка ВГК уточняла задачи войск Западному и Брянскому фронтам, планы перехода в контрнаступление войск Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Переход в наступление предполагалось осуществить на всех направлениях по возможности одновременно. Однако практически получилось так, что фронты начали операции в различные сроки. Наиболее благоприятная обстановка для нанесения ударов создавалась против орловской группировки противника, где необходимые условия к переходу в наступление войск Западного и Брянского фронтов сложились уже к 10 июля. Армии правого

крыла Центрального фронта могли начать наступательные действия не ранее середины июля. Войска Воронежского фронта, усиленные стратегическими резервами, совместно с войсками Степного фронта смогли подготовиться к наступлению к началу августа 1943 г.

Кроме того, к началу наступления ряд объединений и соединений, предназначенных для участия в наступательных операциях, завершил свою подготовку. Так, 11-я армия находилась в районе Калуги и передавалась в состав Западного фронта лишь с 12 июля; 4-я танковая армия заканчивала формирование в районе Загорск — Солнечногорск — Кубинка и поступала в состав фронта 18 июля; 2-й гвардейский кавалерийский корпус заканчивал доукомплектование в районе Медыни и также поступал в состав фронта 18 июля. В районе Плавска завершила формирование 3-я гвардейская танковая армия, которая с 14 июля поступала в состав Брянского фронта.

В основу плана операции по разгрому противника на орловском выступе (операция «Кутузов») была положена идея нанесения концентрических ударов трех фронтов (Западного, Брянского и Центрального) в общем направлении на Орел с целью окружения орловской группировки противника (2-я танковая и 9-я полевая армии группы армий «Центр», всего около 600 тыс. человек, более 7 тыс. орудий и минометов, около 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 1,1 тыс. самолетов), рассечения ее на части и уничтожения. В составе группировок советских войск насчитывалось почти 1,3 млн человек, более 21 тыс. орудий и минометов, 2400 танков и САУ, свыше 3 тыс. боевых самолетов. Для реализации замысла были созданы четыре ударные группировки: на левом крыле Западного фронта — 50-я и 11-я гвардейская армии; в центре — 61-я армия; на левом крыле Брянского фронта — 3-я и 63-я армии; четвертой ударной группировкой являлись войска правого крыла Центрального фронта — 40, 13 и 70-я армии.

Все подготовительные мероприятия фронтами были осуществлены заблаговременно. Особое внимание уделялось массированию сил и средств на направлениях главных ударов, так как немецкое командование еще задолго до своего наступления на Курск создало на орловском плацдарме прочную глубокоэшелонированную оборону с широко развитой системой полевых укреплений. Прорыв сильной обороны и разгром мощной вражеской группировки требовал от советского командования глубокого построения боевых порядков соединений и создания высокой оперативной и тактической плотности.

Так, командующий 11-й гвардейской армией генерал И. Х. Баграмян основные силы сосредоточил на 14-километровой участке прорыва, оставив на остальных 22 километрах правого фланга одну стрелковую дивизию. Оперативное построение армии на участке прорыва было в один эшелон — все три стрелковых корпуса в линию, два из которых построили боевой порядок в два, а один корпус — в три эшелона. Стрелковые полки выстроили свой боевой порядок в три эшелона. В армии были созданы армейская артиллерийская группа, группа частей гвардейских минометов, подвижная группа и резерв³².

Создавались армейские артиллерийские группы, в стрелковых корпусах — артиллерийские группы дальнего действия, группы разрушения, группы реактивной артиллерии. Почти два месяца войска Западного и Брянского фронтов готовились к наступлению, но, несмотря на столь длительный срок, немецкое командование так и не обнаружило их намерений. «После четырех дней битвы (операции «Цитадель». — *Прим. ред.*), — писал после войны один из генералов вермахта, — на соседних участках фронта на Орловской дуге и под Харьковом не было никаких признаков подготовки русского наступления... Планы противника о действиях на этих участках все еще не были ясны»³³.

Орловская наступательная операция началась 12 июля, когда оборонительные сражения на Курской дуге достигли своего наивысшего напряжения. Но еще 11 июля с ведома Ставки ВГК в полосах Западного и Брянского фронтов была проведена разведка боем, которую осуществили усиленные передовые батальоны от стрелковых дивизий первого эшелона. Внезапная атака этих батальонов после короткого и мощного артиллерийского налета позволила не только вскрыть систему огня противника, но и на некоторых участках захватить его первую траншею.

Советские бойцы поднимаются в атаку

Пехота атакует под прикрытием тяжелого танка KB-1

Немецкое командование, полагая, что началось ожидаемое общее наступление, предприняло яростные контратаки и в основном восстановило положение. Некоторые источники, в том числе и зарубежные, утверждают, что командование противника расценило эти действия как стремление сковать находящиеся в этом районе германские резервы и тем самым не допустить их к участию в операции «Цитадель», другие — что 11 июля было началом наступления советских войск³⁴.

Наступление войск Западного и Брянского фронтов началось 12 июля 1943 г. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки по всему фронту развернулись ожесточенные бои. Первыми атаковали противника соединения 11-й гвардейской армии Западного, 3, 61 и 63-й армий Брянского фронта. В течение первых двух дней они прорвали тактическую зону обороны врага. Встревоженное неблагоприятным развитием событий немецкое командование приказало своим войскам во что бы то ни стало отразить наступление советских войск на занимаемых рубежах. 2-я немецкая танковая армия была оперативно подчинена командующему 9-й полевой армией генералу В. Моделю. Он предпринял срочные меры для усиления обороны на северном и восточном фасах орловского плацдарма, перебросив туда четыре танковые и одну моторизованную дивизии из ударной группировки 9-й армии, прекратившей наступление по плану операции «Цитадель». Кроме того, в район Орла было переброшено семь дивизий с других участков советско-германского фронта, в том числе три танковые.

Ослаблением ударной группировки 9-й армии воспользовалось командование Центрального фронта. 15 июля его войска перешли в контрнаступление, нанеся удар по орловской группировке противника с юга, в направлении на Кромы. Главный удар осуществлялся войсками 2-й танковой и 13-й армий по центру группировки немецких войск, наступавшей до этого на Курск с севера. Одновременно соединения 48-й и 70-й армий нанесли удары с флангов. Сломив сопротивление серьезно ослабленной, но еще довольно мощной группировки 9-й полевой армии, Центральный фронт через три дня полностью восстановил положение, занимаемое до начала оборонительного сражения.

Маршал К. К. Рокоссовский, вспоминая о тех событиях, писал: «Перейдя в наступление своим правым флангом — все теми же 48, 13 и 70-й армиями, значительно ослабленными в тяжелых оборонительных боях, войска Центрального фронта продвигались медленно, преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, умело использовавших свои хорошо оборудованные рубежи. Нам в буквальном смысле приходилось «прогрызать» одну позицию за другой. Противник применял подвижную оборону: пока одни части оборонялись, другие занимали новый рубеж в 5—8 километрах. Враг то и дело бросал в контратаки танковые войска, а их у него оставалось достаточно. Широко использовал противник маневр силами и средствами по внутренним линиям своей обороны»³⁵.

Обе стороны стремились как можно быстрее нарастить усилия. Немецкое командование вынуждено было перебрасывать в полосу 2-й танковой армии силы с других направлений, в том числе и из тех войск, которые участвовали в операции «Цитадель». Советское командование наращивало силы за счет созданных в период подготовки к контрнаступлению стратегических резервов. С 19 по 26 июля в полосе Брянского и Западного фронтов в сражение были введены 3-я гвардейская и 4-я танковые, 11-я общевойсковая армии, а также 2-й гвардейский кавалерийский корпус. За девять дней наступления советские войска вклинились в оборону врага на 20—25 км. 29 июля был освобожден Болхов, но окружить немецкие войска, как это намечалось планом, не удалось. Стремительное наступление сменилось изнурительным кровопролитным «прогрызанием» вражеской обороны, которое продолжалось 18 дней. В ходе боев на болховском направлении только 4-я танковая армия потеряла 84% имевшихся у нее танков Т-34 и 46% легких танков Т-70. Трудно шло наступление и армий правого крыла Центрального фронта. К 30 июля советские войска, правда, продвинулись на глубину до 40 км, но при этом понесли большие потери, особенно в танках. Во 2-й танковой армии было выведено из строя почти 60% танков. Не добилась успеха и 3-я гвардейская танковая армия. За первые две недели боевых действий она потеряла половину из имевшихся у нее 800 танков³⁶.

В прорыв ринулись танки с десантом

Жители Орла приветствуют освободителей

Германское командование не ожидало столь массированного удара советских войск. На совещании в ставке 26 июля Гитлер объявил о своем решении оставить орловский выступ и отойти на создаваемый восточнее Брянска рубеж «Хаген». Подготовка этого рубежа началась еще в середине июля. Несмотря на отступление главных сил противника, на всех участках растянувшегося на 400 км фронта продолжались тяжелые бои, так как немецкое командование умело организовало прикрытие отхода своих войск³⁷.

Начало августа ознаменовалось ожесточенной борьбой на подступах к Орлу, превращенному немцами в мощный узел сопротивления. Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска настойчиво продвигались вперед. Брянский фронт теснил врага восточнее и севернее Орла. Соединения правого крыла Центрального фронта продвигались к городу с юга. Ожесточенные бои развернулись и в воздухе. Тесно взаимодействуя с наземными войсками, 1, 15 и 16-я воздушные армии в напряженной борьбе нанесли большие потери вражеской авиации и, захватив прочное господство в воздухе, сыграли большую роль в успешном исходе наступательной операции. В небе Орловщины сражались летчики французской эскадрильи «Нормандия», сбившие в боях над орловским плацдармом 33 немецких самолета.

Все больший размах получала борьба советских людей в тылу врага. В июле 1943 г. партизаны развернули активные действия на его коммуникациях. Согласно разработанному Центральным штабом партизанского движения плану, они начали операцию по массовому выводу из строя железных дорог, вошедшую в историю под названием «Рельсовая война». Всего за два месяца «Рельсовой войны» было взорвано 280 388 рельсов, что составило 1803,3 км железнодорожного пути в одну колею³⁸.

3 августа соединения 3-й армии продвинулись на 14 км и охватили Орел с северо-запада. Вражеская оборона дала трещину. Передовые части 3-й и 63-й армий Брянского фронта в ночь на 4 августа также подошли к городу. Но враг не думал сдавать город без боя. Завязались упорные уличные бои за каждый квартал, каждый дом. На рассвете 5 августа Орел был полностью освобожден. В тот же день, 5 августа, войсками Степного фронта был освобожден Белгород. В честь одержанных побед вечером 5 августа 1943 г. в Москве впервые с начала Великой Отечественной войны был произведен артиллерийский салют — 12 залпов из 124 орудий.

После освобождения Орла Брянский и Центральный фронты продолжали развивать наступление. Генеральный штаб потребовал от командующих Брянским и Центральным фронтами усилить авиационные удары по отходящему противнику. Было приказано организовать непрерывное и интенсивное воздействие нашей авиации по колоннам автомашин и танков противника, двигавшимся от Орла на запад: в течение ночи бомбить «ночниками» основные пути отхода, узлы дорог, переправы³⁹.

Противник, сократив линию фронта, уплотнил свои боевые порядки и оказывал сильное сопротивление на промежуточных рубежах. Развернулась упорная борьба в районах городов Хотынец и Кромы, являвшихся важными узлами коммуникаций немецких войск. Соединениям 4-й танковой и 11-й гвардейской армий пришлось вести напряженные бои, последовательно преодолевая фашистские оборонительные рубежи.

Однако положение орловской группировки противника постоянно осложнялось. Советское командование нанесло по захватчикам еще один удар. 7 августа развернулась Смоленская стратегическая наступательная операция под кодовым названием «Суворов». Войска Западного, а затем и Калининского фронтов глубоко вклинились в оборону противника между Вязмой и Смоленском. Это вынудило неприятеля перебросить с брянского направления на смоленское 13 дивизий, что заметно ослабило сопротивление отходивших частей. Войсками 4-й танковой и 11-й гвардейской армий 10 августа был взят Хотынец, а еще раньше, на исходе 6 августа, соединения Центрального фронта освободили Кромы.

На завершающем этапе операции «Кутузов» советские войска развернули сражение за Карачев. Бои на подступах к городу начались 12 августа. С северо-востока и севера город штурмовали соединения 11-й армии, с востока и юго-востока к нему прорвались соединения

11-й гвардейской армии. Опасаясь полного окружения, немецкие войска поспешно ушли на запад. Утром 15 августа Карачев был полностью очищен от захватчиков.

С освобождением Карачева ликвидация орловского плацдарма противника была завершена. Войска Брянского и правого крыла Центрального фронта 17–18 августа подошли к оборонительному рубежу «Хаген», подготовленному гитлеровцами восточнее Брянска. Здесь они были остановлены. Большие потери и сильная оборона врага помешали дальнейшему развитию наступления. Началась подготовка к новой наступательной операции по освобождению Брянска.

За 38 дней контрнаступления советские войска продвинулись в западном направлении на 150 км. С ликвидацией орловского плацдарма врага, находившегося в опасной близости от Москвы, открылись возможности для выхода Красной армии в пределы Белоруссии. Противник потерял 88,9 тыс. человек⁴⁰. Нелегко досталась победа и советским войскам. Безвозвратные людские потери трех советских фронтов составили более 112 529 человек, санитарные — более 317 тыс. человек. Фронты потеряли 2586 танков и САУ, 892 орудия и миномета и 1014 боевых самолетов⁴¹. По данным штаба 9-й немецкой армии, были угнаны 180 тыс. мирных жителей, более 30 тыс. голов крупного рогатого скота, разрушены при отходе 100 мостов, 420 км железнодорожных путей, 40 вокзалов⁴².

Удар с юга: операция «Полководец Румянцев»

В самый разгар сражения под Орлом, 3 августа, советские войска нанесли по захватчикам второй удар, теперь на южном фланге курского выступа. Началась Белгородско-Харьковская наступательная операция, получившее кодовое наименование «Полководец Румянцев». К ее проведению привлекались войска Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с Юго-Западным фронтом. Немецкое командование расценивало район Белгорода — Харькова как важнейшие подступы к Украине и ключ к Донбассу. Оно называло его сильнейшим «бастионом немецкой обороны на востоке». Враг возвел здесь семь оборонительных рубежей общей глубиной до 90 км. Тактическая зона обороны из двух полос достигала глубины 15–18 км. В мощные узлы сопротивления были превращены Белгород, Томаровка, Борисовка, а также Харьков, опоясанный двумя кольцевыми оборонительными обводами. В состав немецкой группировки, оборонявшей белгородско-харьковский плацдарм, входили 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф» (с 18 августа — 8-я полевая армия). Они насчитывали до 300 тыс. человек, свыше 3 тыс. орудий и минометов, до 600 танков и штурмовых орудий. С воздуха эту группировку поддерживал 4-й воздушный флот, имевший в своем составе более 1000 самолетов⁴³.

В соответствии с планом операции Воронежский и Степной фронты наносили рассекающий удар смежными крыльями из района северо-западнее Белгорода в общем направлении на Богодухов — Валки — Новая Водолага. Войскам предстояло рассечь вражескую группировку на части и перерезать пути ее отхода из района Харькова на запад и юго-запад. Еще один удар наносился силами двух армий и танкового корпуса в направлении на Ахтырку. 57-я армия Юго-Западного фронта, переданная в ходе операции в состав Степного фронта, наступала юго-восточнее Харькова с задачей отрезать противнику пути отхода на юг. Всего к наступлению были привлечены свыше 980 тыс. солдат и офицеров, более 12 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ, около 1300 самолетов⁴⁴.

Рано утром 3 августа после 170-минутной артиллерийской подготовки и ударов авиации войска Воронежского и Степного фронтов перешли в контрнаступление. Введенные в сражение в середине первого дня передовые отряды 1-й и 5-й гвардейской танковых армий завершили прорыв тактической зоны обороны противника и уже к исходу этого дня продвинулись на глубину до 26 км.

Пехота и танки атакуют врага на Курской дуге

Наступление продолжается

Наиболее упорные бои 4 августа развернулись во второй оборонительной полосе противника в районе томаровского узла сопротивления. Он располагался на правом берегу р. Ворскла, на местности, изрезанной оврагами. Через Томаровку проходила железная дорога на Белгород, здесь же пересекалось несколько шоссе. Естественные препятствия были усилены инженерными сооружениями, танкоопасные направления прикрыты минными полями и противотанковыми рвами, каменные постройки превращены в огневые точки. Все подступы к узлу сопротивления были перекрыты проволочными заграждениями и простреливались многослойным пулеметным и артиллерийским огнем. Гарнизон Томаровки был усилен частями двух танковых и двух пехотных дивизий и рядом других подразделений⁴⁵.

Вышедшие на подступы к узлу сопротивления соединения 5-й и 6-й гвардейских общевойсковых и 1-й танковой армий охватили Томаровку полукольцом с севера, востока и юго-востока. Противник оказывал упорное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки, в которых одновременно участвовало до 40 танков. По наступавшим советским частям наносила удары немецкая авиация.

На рассвете 4 августа в наступление перешли 6-й и 5-й гвардейские танковые корпуса. Однако главные силы 19-й немецкой танковой дивизии оказали им упорное сопротивление. Командующий 1-й танковой армией М. Е. Катуков, видя, что бой за Томаровку принял затяжной характер, в 14 часов приказал командиру 6-го танкового корпуса оставить на месте мотострелковую бригаду, а главными силами нанести удар на юг. Выполняя эту задачу, корпус продвинулся к исходу дня на 13–22 км. Тем временем 31-й танковый корпус начал выдвижение с задачей обеспечить правый фланг армии, отрезая противнику пути отхода на Борисовку. На это же направление перегруппировался и 5-й гвардейский танковый корпус.

В создавшейся обстановке решением командующего войсками фронта задача овладения Томаровкой была возложена на 23-й гвардейский стрелковый корпус 6-й гвардейской армии. Командир корпуса генерал П. П. Вахрамеев решил атаковать опорный пункт с севера 52-й, с запада 51-й гвардейскими стрелковыми дивизиями и во взаимодействии с 6-й мотострелковой бригадой 1-й танковой армии уничтожить противника. С востока им оказывали содействие части 97-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии и 31-го танкового корпуса 1-й танковой армии. Второму эшелону 23-го гвардейского стрелкового корпуса ставилась задача обойти Томаровку с запада и развить наступление на левом фланге 6-й гвардейской армии в юго-западном направлении.

Бой превратился в штурмы зданий в населенном пункте и опорных пунктов на прилегающих высотах. Основная задача решалась штурмовыми группами в составе усиленных артиллерией и саперами стрелковых рот (взводов). К 19 часам части корпуса овладели центром Томаровки. Группировка противника была разгромлена. Ее остатки в ночь на 6 августа, бросив большое количество военной техники, пробились по единственной оставшейся неперехваченной, но простреливаемой советскими войсками дороге на Борисовку. К утру 6 августа томаровский узел сопротивления был полностью очищен от врага. При отходе 19-я немецкая танковая дивизия потеряла более 50 танков, командир дивизии генерал Шмидт погиб, большая группа солдат и офицеров сдалась в плен. В числе захваченных в Томаровке трофеев оказалось 45 исправных «тигров».

Стрелковые дивизии, наступавшие на смежных флангах 6-й и 5-й гвардейских армий, 5 августа перешли к преследованию противника, отходившего к Борисовке. Вражеская группировка насчитывала до 20 тыс. солдат и офицеров, более 100 танков. К вечеру 5 августа 1-я танковая армия, значительно опередив общевойсковые соединения, углубилась в оборону противника в направлении на Богодухов. В создавшихся условиях фронтальное преследование неприятеля вытеснило его на тылы танковой армии. Учитывая это, командующий фронтом приказал силами смежных стрелковых корпусов 5-й и 6-й гвардейских армий окружить и уничтожить отходившую вражескую группировку.

К исходу 5 августа соединения 40-й и 27-й армий, прорвав оборону противника в полосе более 25 км, продвинулись на 8–20 км в общем направлении на Грайворон.

Переправа войск через Северский Донец

Разбитые немецкие танки

В это же время 53-я и 69-я армии Степного фронта вели ожесточенные бои на северной окраине Белгорода. Подвижная группа 53-й армии — 1-й механизированный корпус генерала М. Д. Соломатина — пробивалась к городу с запада. Соединения и части 7-й гвардейской армии ликвидировали михайловский плацдарм противника на р. Северский Донец, на нескольких участках форсировали реку и упорно пробивались к Белгороду с востока. Ворвавшиеся в город советские войска встретили упорное сопротивление противника. Только к 18 часам 5 августа город был полностью очищен от фашистов.

К исходу 6 августа дивизии 32-го гвардейского стрелкового корпуса завязали бои на восточной и юго-восточной окраинах Борисовки. Одна стрелковая дивизия отрезала противнику пути отхода на юг. С запада вражескую группировку охватили соединения 6-й гвардейской и 27-й армий. В это время 53-я и 69-я армии продолжали продвигаться вдоль западного берега Северского Донца на Харьков.

В течение 6 и 7 августа 6-я гвардейская армия нанесла поражение частям противника, оборонявшимся в районе Борисовки. 1-я танковая армия, значительно оторвавшись от пехоты (до 40 км), 7 августа освободила Богодухов, а 11-го числа — Высокополье и перерезала в этом районе железную дорогу Харьков — Полтава, основную коммуникацию харьковской группировки противника. Одновременно 7-я гвардейская, 53-я и 69-я армии Степного фронта, выйдя 11 августа к внешнему обводу Харькова, приступили к его прорыву. Юго-восточнее Харькова 57-я армия, форсировав Северский Донец, постепенно продвигалась к городу с запада. Таким образом, 11 августа харьковская группировка немцев оказалась охваченной с трех сторон, а дальнейшее продвижение 1-й танковой армии создало для нее угрозу полного окружения. Передовые отряды 40-й и 27-й армий завязали бои за Ахтырку.

Немецкое командование прилагало отчаянные усилия, чтобы остановить дальнейшее продвижение советских войск и удержать в своих руках Харьков. Командование группы армий «Юг», чтобы не допустить окружения своей харьковской группировки, начало срочную переброску войск на этот участок из Донбасса и из-под Орла. Обнаружив вражескую перегруппировку войск, советская авиация активизировала свои действия. В результате непрерывного воздействия авиации неприятельские резервы понесли значительные потери, а главное — не смогли своевременно прибыть в назначенные районы. В период самых интенсивных перебросок резервов противника по его железнодорожным коммуникациям нанесли удары партизаны. Их активные действия существенно замедлили темпы сосредоточения контрударных группировок гитлеровцев. Однако сорвать перегруппировку крупных сил врага в район Харькова нашему командованию не удалось.

6 августа Ставка ВГК утвердила план разгрома харьковской группировки противника. По Харьковскому промышленному району предполагалось нанести концентрический удар с нескольких направлений. Воронежский фронт силами трех армий должен был наступать на Ахтырку, частью сил — на Богодухов и далее на Мерефу в обход Харькова с северо-запада. Юго-Западный фронт наносил главный удар на Сталино (Донецк), а частью сил на Мерефу с целью содействия Степному фронту в изоляции Харькова. Ставка подключила к операции и Южный фронт, перед которым ставилась задача наступать из района южнее Ворошиловграда (Луганск) на Сталино навстречу Юго-Западному фронту. Позднее, 12 августа, участвовавшим в операции фронтам были уточнены задачи. После освобождения Харькова им приказывалось продолжить наступление и к 23–25 августа выйти на рубеж Полтава — Красноград — Барвенково⁴⁶.

Особенно опасным для противника было наступление советских войск на юг от Богодухова, угрожавшее охватить с запада и юга главные силы его группировки в районе Харькова. Поэтому основные силы, переброшенные на харьковское направление из Донбасса, немецко-фашистское командование решило использовать для удара по войскам Воронежского фронта, прорвавшимся в район южнее Богодухова.

В создавшейся обстановке немецкое командование подтянуло на харьковское направление крупные танковые резервы — дивизии СС «Райх», «Мертвая голова», «Викинг» — и с 11 по 17 августа (в районе Богодухова и Высокополья) нанесло сильный контрудар по

Брошенные под Харьковом подбитые танки «пантера»

флангам 1-й танковой армии, пытаясь обойти ее и отрезать от основных сил фронта. Однако контрудар удалось отбить. Тем не менее противник повторил попытку сорвать наступление войск, обходивших Харьков.

С 15 августа командование группы армий «Юг» приступило к формированию новой, еще более мощной контрударной группировки. Она состояла из трех частей: одна — три танковые и одна моторизованная дивизии в районе Ахтырки для удара на Богодухов; вторая — танковая дивизия СС «Мертвая голова» для удара с юга в тыл советским войскам, вышедшим в район Калитвы; и третья — две дивизии в районе Полтавы для действий с запада. С 18 августа в этих районах развернулись тяжелые бои. Противнику на ряде направлений удалось потеснить советские части, но уже 19 августа он был остановлен. С 20 августа советское командование, подтянув резервы, нанесло ответные удары. Охваченная с трех сторон войсками Воронежского фронта ахтырская группировка оказалась под угрозой глубокого обхода и 20–23 августа была разгромлена. Ее остатки откатились в юго-западном направлении.

Заметную роль в разгроме ахтырской группировки противника сыграла 1-я танковая армия. Составляя основу советских войск, отражавших контрудар врага в этом районе, она, совершив скрытно стремительное перемещение на новое направление, усилила силу ударов общевойсковых армий. Во встречном сражении 19 августа ее соединения и части не только остановили продвижение войск противника, но нанесли ему урон и отбросили на 8–10 км.

Таким образом, в результате ожесточенных встречных сражений, разыгравшихся с 11 по 23 августа в обширном районе западнее Харькова, были сорваны попытки противника остановить наступление советских войск, а его контрударные группировки разбиты. В руках врага осталась единственная дорога из Харькова на Мерефу. 22 августа немецкое командование было вынуждено начать отвод своих войск из района Харькова.

Чтобы не дать возможности противнику вывести из-под ударов свои войска, вечером 22 августа командующий Степным фронтом генерал И. С. Конев отдал приказ о ночном штурме города, и 23 августа Харьков был освобожден. Остатки группировки противника, преследуемые советскими войсками, были отброшены за реки Мерефа и Мжа.

На этом закончилось контрнаступление советских войск на белгород-харьковском направлении, а вместе с ним и Курская битва.

По своим масштабам, концентрации войск, напряженности боевых действий, а главное — значению результатов и последствий битва под Курском стоит в ряду крупнейших сражений Второй мировой войны. В течение 50 суток на сравнительно небольшой территории (семи

областей России и Украины, в полосе 600 км по фронту и до 150 км в глубину) столкнулись две мощнейшие группировки вооруженных сил. В ней участвовали с обеих сторон громадные силы — до 300 дивизий, более 4 млн человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолетов⁴⁷. Со стороны вермахта — свыше 100 дивизий, что составляло более 43% дивизий, находившихся на советско-германском фронте. Около 30% от общего числа дивизий сражалось с советской стороны⁴⁸.

В ходе Курской битвы было разгромлено 30 немецких дивизий. Особый урон понесли танковые части, вооруженные новой тяжелой боевой техникой, на которую немецкое командование возлагало большие надежды. Бронетанковые войска вермахта из-за больших потерь в людях и технике на долгое время вышли из строя. По советским источникам, вермахт в ходе Курской битвы потерял 1,5 тыс. танков, свыше 3,7 тыс. самолетов и 3 тыс. орудий. Согласно немецким источникам, потери сухопутных войск вермахта на всем советско-германском фронте в июле и августе 1943 г. составили 474,7 тыс. человек⁴⁹.

Немалый урон был нанесен советским фронтам. Сразу после Курской битвы пришлось вывести в тыл на переформирование все пять советских танковых армий, 13 танковых корпусов и 28 стрелковых дивизий. Советские войска потеряли более 863 тыс. человек, в том числе более 254 тыс. безвозвратно, свыше 6 тыс. танков и САУ, почти 5300 орудий и минометов, 1626 боевых самолетов⁵⁰.

Красная армия под Курском не только выдержала мощный удар немецких войск, но и, перейдя в контрнаступление, отбросила врага в южном и юго-западном направлениях на 140—150 км, создала предпосылки для развертывания общего наступления советских фронтов, освобождения Левобережной Украины и выхода к Днепру. С этого времени и до конца войны советские вооруженные силы удерживали стратегическую инициативу в своих руках. В битве под Курском окончательно потерпела крах наступательная стратегия вермахта. Разгром войск вермахта на Курской дуге имел далеко идущие военные, политические и дипломатические последствия, оказал решающее влияние на весь дальнейший ход не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Вооруженные силы Германии и ее союзников были вынуждены перейти к обороне на всех театрах военных действий.

Битва под Курском определила поворот в военной экономике Германии. Если в 1942 г. на переднем плане все еще стояло производство наступательного оружия, то с 1943 г. стало яснее, что Германия должна перейти от ведения наступательной войны к обороне. Программы обеспечения обороны, составленные с учетом этого обстоятельства, предусматривали соответствующую переориентацию производства. Этот поворот можно было видеть во многих отраслях промышленного производства. В 1943 г. за счет падения производства танков увеличился выпуск самоходных установок и противотанковых орудий, стало намного меньше выпускаться бомбардировщиков и транспортных самолетов, возросло также производство самолетов-истребителей и зенитных орудий и т. п.

В битве под Курском была ликвидирована последняя попытка врага осуществить большое летнее наступление с целью захвата стратегической инициативы, поднятия своего пошатнувшегося престижа в Европе. Красная армия опрокинула расчеты противника. В битве под Курском германской военной машине был нанесен сокрушительный удар, в результате которого противник вынужден был окончательно отказаться от наступательной стратегии. В ходе этой битвы удалось развеять созданный гитлеровской пропагандой миф о «сезонности» советской стратегии. Красная армия показала, что она может бить врага в любое время года. Контрнаступление, предпринятое на одном направлении, переросло в общее стратегическое наступление Красной армии на гигантском фронте от Великих Лук до Таманского полуострова.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Der Zweite Weltkrieg. Dokumente Militarverlag der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1972. S. 20.
- ² Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (далее — КТВ/ОКВ). Frankfurt a/M, 1963. Bd. 3. S. 1425.
- ³ Курская битва. 1943 г. Материалы в помощь лекторам. М., 2006. С. 123.
- ⁴ *Лопуховский Л.* Прохоровка без грифа секретности. М., 2005. С. 26–28.
- ⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. М., 2011. Т. 1. С. 298.
- ⁶ Курская битва. 1943 г. Материалы в помощь лекторам. С. 123–124.
- ⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998–1999. Кн. 2. С. 346; Курская битва. 1943 г. Материалы в помощь лекторам. С. 126–127.
- ⁸ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. М., 1990. Т. 3. С. 15.
- ⁹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. В 2-х кн. М., 1988. Кн. 2. С. 17.
- ¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. С. 299.
- ¹¹ Там же.
- ¹² ЦАМО. Ф. 62. Оп. 323. Д. 5. Л. 204–207, 213, 217.
- ¹³ Там же. Л. 162–166.
- ¹⁴ Там же. Л. 250.
- ¹⁵ Там же. Л. 262.
- ¹⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. М., 1999. Т. 16 (5-3). С. 169.
- ¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. М., 1997. Т. 15 (4-4). С. 41.
- ¹⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 261; *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1968. С. 215.
- ¹⁹ *Жуков Г. К.* Указ. соч. Т. 3. С. 46.
- ²⁰ Wehrwissenschaftliche Rundschau, 1965. № 10. S. 589.
- ²¹ *Айкс Р.* Великие танковые сражения. Стратегия и тактика. 1939–1945 / Пер. с англ. М., 2008. С. 190.
- ²² *Василевский А. М.* Указ. соч. Кн. 2. С. 28; *Лопуховский Л.* Указ. соч. С. 332.
- ²³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. С. 308.
- ²⁴ История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. М., 2010. Т. 1. С. 403–404.
- ²⁵ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч. С. 224–225.
- ²⁶ КТВ/ОКВ. Bd. 3. S. 769.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 646. Л. 3.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 270.
- ³⁰ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 125, 346.
- ³¹ Engelmann Y. «Zitadelle». Die grosse Panzerschlacht im Osten, 1943. Friedberg, 1980. S. 71, 146, 148, 151.
- ³² ЦАМО. Ф. 358. Оп. 12878 cc. Д. 33. Л. 65–67.
- ³³ *Heinrici G., Hauck W.* «Zitadelle». Wehrwissenschaftliche Rundschau. H. 8–10, 1965. S. 587.
- ³⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 275.

- ³⁵ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч. С. 227–228.
- ³⁶ *Ананьев И. М.* Танковые армии в наступлении: По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1988. С. 270.
- ³⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 276.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 39. Оп. 11495. Д. 13. Л. 109; РЦХИДНИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 4. Л. 59.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3409. Д. 16. Л. 467.
- ⁴⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 278.
- ⁴¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 126–346.
- ⁴² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 278.
- ⁴³ *Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г.* Курская битва. М., 1983. С. 93.
- ⁴⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 279.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 236. Л. 8–9.
- ⁴⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 187, 189–190.
- ⁴⁷ *Золотарев В. А.* Курская битва: взгляд через полвека // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 279–280.
- ⁴⁸ *Ржешевский О. А.* Война и история. М., 1984. С. 203.
- ⁴⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 284.
- ⁵⁰ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 124, 126, 128, 346.